

Любое копирование текста без ссылки на группу ЗАПРЕЩЕНО!

Перевод осуществлен исключительно в личных целях, не для коммерческого использования.

Автор перевода не несет ответственности за распространение материалов третьими лицами.

Автор: Изабелла Старлинг

Книга: Заарканить Золушку

Серия: Принцессы после тьмы. Книга 1(разные герои)

Рейтинг: 18+

Переводчик: NataS

Редакторы|Вычитка: Султана и Марина

Обложка: Вета Светлова

Перевод группы: <https://vk.com/lovestories2017> (Сказки для взрослых девочек).

Аннотация:

Пара обуви не изменит твою жизнь...

Но бриллиантовый ошейник мог бы.

Раф:

У меня только две страсти в жизни – моё ювелирное дело и... женщины.

И мне нравится предаваться этим страстям.

А потом я наткнулся на неё – Эллу Монро. Весёлую, но застенчивую. Невинную, но сексуальную. И это так мило знать, что никто другой не пробовал её.

Она падчерица моей домработницы. Поэтому под запретом. Так, почему же я хочу нагнуть её над своим столом и вкусить сладкое девственное тело?

Я собираюсь завладеть ею. Я украшу её прелестную шейку алмазным ошейником и сделаю своей. Моей принцессой Эллой.

Я подарю ей счастливое время. Хочет она того или нет.

ВНИМАНИЕ! Книга НЕ содержит БДСМ, но есть реальные сексуальные сцены и нецензурные выражения, предназначена для 18+

Глава 1

Раф

В тот момент, когда я впервые увидел эту девушку, то точно знал, что мой член, в конце концов, по самые яйца будет глубоко внутри её плотной девственной киски.

Её длинные светлые волосы были собраны в пучок, а аппетитная задница выглядела чертовски привлекательной в обтягивающих розовых леггинсах. Рубашка девушки была завязана узлом прямо над пупком, обнажая полоску загорелой кожи. Она стояла на коленях и натирала мраморный пол в холле моего особняка.

— Рад видеть, что кто-то так усердно работает на своей должности, — прорычал я, глядя на девушку. Она вздрогнула и посмотрела на меня. — Не обращай внимания, девочка. Продолжай работать.

— Мистер Голдвин!

Я даже не оглянулся в сторону позвавшего меня голоса. Всё моё внимание было сосредоточено на белокурой красавице с энтузиазмом полирующей пол. Ей повезло, что я не заставил её лизнуть его для собственного развлечения.

— Мистер Голдвин, — повторил голос, на этот раз более холодным тоном. — Я бы хотела, чтобы вы познакомились с моей дочерью.

Я попытался отвести взгляд от девушки, но тут она присела на пятки и положила руки на колени ладонями вверх. Её глаза посмотрели на меня с полнейшим послушанием. А вот теперь я, бл*дь, окончательно пропал.

— Мисс Монро, — сказал я, не отрывая от девушки взгляда, — не знал, что у вас есть семья.

Она что-то пробормотала себе под нос, и уверен, если бы Марта не была моей экономкой, то точно бы меня обматерила. Я улыбнулся девушке и её глаза распахнулись от удивления. Она, молча, продолжала сидеть точно в том положении, в котором я хотел её видеть. Желательно в своей спальне.

— Мы раньше говорили об этом, — терпеливо напомнила мисс Монро. — Вы попросили меня найти сотрудника для работы по дому, и я предложила

свою дочь, которая могла бы пока бесплатно поработать.

Очень хорошо, что она сделала это.

Мой дом стал слишком хлопотным для одной бедной старой Марты. Она работала на меня больше десяти лет, но я едва помню, чтобы она говорила о дочери.

— Как её зовут? — спросил я Марту, продолжая смотреть на её дочь.

Видимо, это обеспокоило девушку. Она встала, заправив за ухо выбившуюся прядь волос и глядя на меня так, как будто я совершил убийство, протянула мне руку для рукопожатия.

— Меня зовут Элла, — с нотками злости в голосе представилась девушка.

Я усмехнулся и, схватив её изящную ладонь, потянул на себя. Она робко вздохнула, и это заставило мой член дёрнуться. Но я продолжал тянуть, пока она не встала в сантиметре от меня. Затем поднял её руку к губам и поцеловал, проведя по ней бородой.

— Элла, — повторил я с ухмылкой. — Какое красивое имя.

Девушка выпрямилась, и полушария её груди оказались прямо напротив моего лица, как будто умоляя меня всосать эти соски, торчащие через тонкую ткань рубашки. Девушка была преступно красива, и я уже точно знал, что у меня неприятности. Но мог лишь только надеяться, что её сексуальная задница была совершеннолетней, потому что собирался заполнить её до краёв, а она просила бы меня о большем с каждым толчком моих бёдер.

— А вы мистер Голдвин, я полагаю, — выдохнула маленькая принцесса.

Я поборол желание поднять её на руки и заключить в объятия. Вместо этого, наклонился к ней и представился.

— Раф, — сказал я около её щеки, наблюдая, как кожа на шее девушки покрылась мурашками.

— Мистер Голдвин! — злобно окликнула меня её мать.

Наконец, я смог заставить себя отойти от девушки и сосредоточил своё внимание на домработнице.

— Спасибо, мисс Монро, — сказал я с ухмылкой. — Это все.

Её губы сжались в тонкую линию, она кивнула мне, а потом посмотрела на дочь и жестом показала ей следовать за ней по коридору. И младшая мисс Монро как послушная дочь засемила за матерью.

— Подожди! — рявкнул я.

Она замерла на месте, как и положено хорошей девочке. Я заметил, что Элла подтянула плечи, ожидая дальнейших инструкций, а её мать нетерпеливо постучала ногой по полу.

— Мистер Голдвин, правда, — взволнованно сказала она, — у нас много работы.

— Я отправлю её за тобой через несколько минут, — ответил я приторно-сладким голосом, даже не взглянув в сторону Марты. — Это всё.

Я почувствовал её колебания, но, в конце концов, она просто проглотила мой острый ответ и вышла из комнаты, покачивая головой. Теперь же я спокойно мог сосредоточиться исключительно на сочной блондинке передо мной. Она в защитном жесте скрестила руки на груди, как будто пытаюсь оградить своё сексуальное маленькое тело от моих глаз. Если бы она была моей, то я бы уже перегнул её через колено и как следует, отшлёпал за такое.

Подождав, пока шаги Марты стихли, заговорил.

— Элла, — рыкнул я.

Она тут же на меня посмотрела. Я же выпрямился и предстал пред нею во всей красе. Моё тело с широкими плечами и таким огромным количеством мышц, казалось большим, по сравнению с её крошечной фигуркой. Я бы мог запросто перебросить её через плечо и утащить в свою спальню как сраный дикарь. Она пробудила во мне первобытный инстинкт, и мои глаза поехали её без стыда и колебаний, прежде чем я снова заговорил.

— Ты ведь девственница, да?

Её сексуальные пухлые малиновые губки распахнулись от шока, и на секунду мне показалось, что она собирается ударить меня грязной мокрой тряпкой, которой мыла пол.

— Не понимаю, как... — начала она, но я прервал её. У меня был только один вопрос, и мне было плевать на все остальное.

— Ты совершеннолетняя? — зарычал я на неё, едва справляясь с желанием схватить её за задницу и притянуть к себе.

Она заколебалась, и я сделал шаг к ней поближе. Её рот снова открылся, на этот раз, чтобы вдохнуть воздух.

— Ответь мне.

Мой голос был твёрдым, а её собственный задрожал, когда она заговорила.

— Да, мне только что исполнилось восемнадцать, — прошептала она. Её голос был таким мягким, нежным и очень ласковым. Она вздрогнула, когда я потянулся к ней и пальцами попытался провести по её щеке. Девушка уклонилась от моего прикосновения.

— Обещаю, не буду кусаться, — проворчал я. — По крайней мере, сейчас.

— Вы... — вздохнула она, и я усмехнулся.

— Сексуальный? — помог я ей. — Невозможный? Делающий тебя влажной? Твоя милая маленькая киска уже увлажнилась, Элла?

Я наклонился ещё ближе, чтобы моё дыхание опалило её ухо, и зашептал непристойные мелочи, чтобы зародить мысли в её милой голове.

— Потому что, бл*дь, чувствую запах твоего возбуждения, — прошептал я, и она задрожала ещё больше, чем заставила мой член дёрнуться несколько раз.

Я же захотел поцеловать её лебединую шейку и, продвигаясь вниз, добраться до самого центра у неё между ног, чтобы вкусить ещё больше сладости, заставив издавать стоны и мольбы. Но пока не время для этого. Надо немного подождать.

— Это непристойно, — взвизгнула она, и я громко рассмеялся, когда она сделала шаг назад. — Да кто вы такой?

— Послушай, девочка, — ответил я ей, вздохнул и провёл рукой по своим волосам. — Ты должна принять то, что неизбежно произойдёт. Думаешь, я не заметил этого маленького мокрого пятнышка?

Я многозначительно посмотрел на её промежность, а она изо всех сил постаралась сжать бедра. Я, конечно же, блефовал, но маленькой Элле не надо об этом знать. Она, запаниковав, оглянулась вокруг.

— Уже испугалась? — спросил я осторожно, и услышал её трусливый всхлип, вызванный моим словесным напором. — Почему ты просто не признаешь это, девочка? Твоя киска намочла и промочила эти обтягивающие штаны с тех пор, когда ты увидела, как я наблюдаю за тобой.

— Н-н-нет, — выдохнула она и отвела от меня взгляд. Я вытянул руки и упёрся ладонями в стену, заключив девушку в своеобразную клетку.

Её нижняя губа задрожала, заставляя меня задуматься, каково это — прикусить её зубами.

— Признай это, Элла, — продолжил я, и она виновато отвела глаза. Такая реакция девушки рассмешила меня. — Ты знаешь, на кого работает твоя мама? Ты прикасаешься к себе, смотря на мои фото в своих журналах? Представляешь меня, ласкающим тебя, пока не взрываешься от оргазма? Могу поспорить на всё своё состояние, что так оно и есть. Надеюсь только, что твоя мама не слышала страстные вздохи от твоих шалостей.

— Она не моя мама, — заикнулась Элла, и я улыбнулся ей.

Это единственное, что она опровергла из всей моей речи. Так что эта маленькая принцесса точно знала, кто я, и могу поспорить, её киска тоже. Образ того как Элла прикасалась к себе, всплыл в моей голове и я облизнул губы при мысли об этом.

— Тогда кто она? — спросил я.

— Она моя мачеха, — призналась Элла.

Мне показалось или в голосе Эллы действительно проскочили нотки печали? Как будто она была не слишком довольна тем, что её мачеха — никто иная, как Марта Монро.

У меня никогда не было проблем с работающей на меня Мартой. Она была усердной, трудолюбивой и суровой. Она на отлично выполняла свои обязанности и это мне подходило. Мне было наплевать на её личную жизнь, а она не совалась в мою. В общем, Марта имела одни плюсы, и

теперь добавила ещё один после того, как привела в мой дом свою сексуальную дочь.

— Марта – твоя мачеха, — повторил я. — Тогда кто же твой отец? Какая у тебя история, маленькая Элла?

Элла так и не подняла своих прекрасных глаз и не посмотрела на меня. Вместо этого, она яростно стала сжимать грязную тряпку в идеальных изящных руках. Я возненавидел это зрелище. Я хотел забрать тряпку из её рук... заменить её повседневный наряд дорогим платьем... нанести помаду класса люкс на её пухлые губы и обуть её ножки в дизайнерские туфли.

Я хотел сделать Эллу принцессой, которой ей суждено стать.

— Я не понимаю, как это связано с вашим делом ко мне, — твёрдо сказала она.

— Я сделаю своё дело, даже не сомневайся в этом, — заверил я. — И ты расскажешь мне все свои гребаные секреты в следующий раз, когда я увижу тебя, Элла.

Она покраснела и попыталась ускользнуть от меня. Но я опять не дал ей этого сделать.

— Я тебя отпущу, — сказал я мягче. — Ты можешь уйти, маленькая Элла. Но обещаю, что найду тебя позже. Я не закончил с тобой.

Она юркнула под мою руку и, освободившись, собралась уйти. Но я схватил её за руку и притянул к себе.

Реакция между нами была мгновенной, как химический взрыв, рождающийся в стакане и разрушающий стекло.

Как только наши тела соприкоснулись, мощный разряд электричества проскочил между нами и Элла громко охнула. По её реакции я понял, что она тоже это почувствовала. Сила притяжения между нами была невероятной.

— Да, — усмехнулся я ей в ухо. — Просто решил показать тебе то, что уже знал, когда увидел тебя на коленях, маленькая Элла.

— Вы... что вы сделали? — спросила она дрожащим голосом, наконец-то

поднимая глаза, чтобы посмотреть на меня. — Что вы со мной сделали?

— Я наложил на тебя заклинание, — усмехнулся я. — И теперь ты моя.

Резко вырвавшись из моих объятий, она поспешила от меня прочь, но, сделав несколько шагов, оглянулась. На её губах расцвела улыбка, и я улыбнулся ей в ответ.

Чёрт, если она хочет поиграть в кошки-мышки, то я не против. Это сделает мою победу над ней ещё слаще, как только мои большие сильные руки окажутся на её кукольном теле.

— Увидимся, мистер Голдвин, — улыбнулась Элла, глядя на меня через плечо.

Мой член тут же отреагировал на звук её голоса. Он, как и я, безумно хотел, чтобы она о нём позаботилась.

— Пока, маленькая принцесса, — пробормотал я, пытаясь побороть желание не ринуться вслед за ней.

Нет. Не сейчас. Сначала я надену на Эллу жемчужное ожерелье, а уж только потом позволю носить корону...

Глава 2

Элла

Марта была зла на меня. Очень зла и это трудно было не заметить.

Каждый раз, когда я поворачивалась к ней, она смотрела на меня с нескрываемой злостью во взгляде, а её губы были сжаты в тонкую линию. Её раздражало все, что я делаю. Впрочем, она всегда вела себя так, но сегодня, наверное, решила перейти все границы.

— Я закончила со столовой, — сказала я ей, когда начистила фамильное

серебро. — Думаю, что теперь могу убрать главную спальню.

— Закончила? — ехидно прошипела она, доставая вилку из ящика для серебра. Она стала осматривать её так пристально, что мне пришлось подавить рвущийся наружу смех. — И это ты называешь «всё сделано»?

— Да, — спокойно ответила я. — Я всё отшлифовала, и с этой вилкой всё хорошо. Она абсолютно чистая.

— Ну, если ты так считаешь, — вновь прошипела Марта. — Хотя, я бы сделала эту работу лучше.

Мне пришлось побороться с желанием закатить глаза. Марта же положила вилку обратно в ящик и поглядела на меня.

— Ты не пойдёшь убирать главную спальню, — сказала она и я уставилась на неё. — Мистер Голдвин не любит видеть там никого кроме меня.

Она выгнула грудь колесом, когда говорила об этом, как будто это какая-то особая честь: очистить бардак богатого бизнесмена в спальне.

Ну, может быть, когда этот бизнесмен выглядит как Рафаэль Голдвин, это действительно было честью.

Мистер Голдвин был высоким, сексуальным, тёмным и красивым. Мужчина, который играл главную роль во многих моих подростковых мечтах. А если честно, то во всех.

Я не хотела бы этого признавать, но, когда он загнал меня в угол, то правильно догадался о некоторых вещах про меня. Конечно, я видела его раньше — Марта никогда не затыкалась, говоря о нём. И мне стало так любопытно, что раз или два я его погуглила. Ну а если честно, то мне нравилось рассматривать его скульптурно вылепленное лицо, покрытое тёмной щетиной, на фотографиях в интернете. Ладно, если уж говорить совсем откровенно, то я пристрастилась к нему. Но ведь в этом же нет ничего плохого?

А вот Марта была маниакально им одержима. Она вырезала статьи и фото из журналов о нём и собирала их.

Тот факт, что он, казалось, не обращал внимания на её вопиющее влечение к нему, застал меня врасплох, но я поняла, что он даже отдалённо не

интересовался кем-то вроде домработницы, которая полировала его серебро и убирала его спальню.

Но... мне кажется, он очень заинтересован во мне.

Мурашки вновь побежали по моему телу, когда я вспомнила его высокую широкоплечую фигуру, которая на несколько секунд прижалась ко мне. Это воспоминание вновь послало озноб вниз по моему позвоночнику и создало приятное покалывание между бёдер. Он действительно в десятки раз выглядел лучше во плоти, чем на фото. Фотографии просто не могли передать всей его красоты и мужского магнетизма.

Я думаю, что сегодня ночью мои пальцы очень быстро приведут меня к оргазму, вспоминая при этом, как близко я была рядом с этим красавцем и его грязные слова, обращённые ко мне.

— Элла! — рявкнула мачеха, вырывая меня из моих похотливых мыслей о мистере Голдвине. Я почувствовала, что мои щёки покраснели, когда посмотрела ей в глаза.

— Простите, — рассеянно пробормотала я. — Я тогда закончу убирать холл.

Марта повернулась, недовольно пыхтя, и вышла из кухни. Я же взяла ведро с водой и пошла вслед за ней, собираясь повторно до блеска натереть мраморные полы в холле, чтобы Марта, наконец, успокоилась, что я сделала всё хорошо. Войдя в холл, я ещё раз восхитилась

его красотой и величием. Две большие лестницы спускались со второго этажа, и весь пол в холле был отделан бежевым итальянским мрамором. Он был очень дорогим, и я боялась даже прикоснуться к нему. Мне кажется, что я в первый раз натёрла его до блеска, но придётся пройтись тряпкой ещё раз, чтобы Марта не придиралась ко мне и не говорила о плохо проделанной работе.

Знаете, я никогда в своей жизни не была в таком доме. Он был действительно невероятен. Я могла видеть его издали, из нашего маленького домика для прислуги на территории особняка, но никогда бы не осмелилась войти внутрь.

Это было категорически запрещено. По крайней мере, раньше мне так говорила много раз моя мачеха.

Так что я всегда держалась подальше от него, занимаясь своими книгами. Я только что окончила школу и осенью меня приняли в Нью-Йоркский университет – университет моей мечты.

Но прежде чем я могла бы войти в залы, которые научили так много людей, которыми я восхищалась, трагедия разрушила мою жизнь навсегда. Мой отец, человек, ближе которого у меня никогда не было – умер. За несколько месяцев до этого он женился на Марте. Вот так я и осталась с ней. С женщиной, которую едва знала. Мы никогда не были с ней близки и после того как она узнала, что папа оставил нам дом, то решила продать его.

У меня не было права выбора в этом вопросе. Просто однажды я пришла домой и обнаружила большой знак «Продано» на лужайке. Марта сказала мне тогда, что дома нет, а я смогу получить половину денег от его продажи, только когда мне исполнится двадцать один. До тех пор она собиралась держать деньги от моей доли в целевом фонде для меня.

Две недели спустя, она рассказала мне о своей работе. Марта также сказала мне, что поскольку мои деньги не могут быть сняты раньше, чем мне исполнится двадцать один, то мне придётся подождать, прежде чем я смогу уехать учиться в университет. Вот так она и разрушила мою мечту. Марта взяла меня с собой в маленький дом в поместье мистера Голдвина, и я жила там вместе с нею, терпя от неё постоянные придирки и негатив. Хотя я ничего плохого ей не сделала и всегда послушно выполняла все, что она требовала.

Совсем скоро я поняла, что Марте нравился мистер Голдвин. Она вела бесконечные разговоры о нём, умудряясь включать его в каждый диалог с кем угодно, кого знала. Вот так я и познакомилась с мистером Голдвином из её рассказов. И чем больше я узнавала о нём, тем больше он меня интриговал.

По версии какого-то там специального журнала для бизнесменов, он владел миллиардами долларов, а из бульварной прессы я узнала, что мистер Голдвин был ещё и плейбоем, которого каждый раз видели с новой

игрушкой, когда он публично появлялся на людях. Он был печально известен тем, что менял своё сопровождение и ещё более печально известен, когда речь шла о моделях. Мистер Голдвин их любил. Но, несмотря на то, что девушек-моделей он менял, чуть ли не каждый день, похоже, они были на него не в обиде, так как после этого их карьера резко взлетала в гору.

Мистер Голдвин управлял семейной компанией, а также был связан с каким-то благотворительным фондом, что делало его в глазах общественности прямо-таки героем.

Члены его семьи были известными ювелирами, и у него было больше денег, чем он мог бы потратить за тысячу жизней.

Я же жила в его поместье в минутах ходьбы от его огромного особняка, но никогда не сталкивалась с Рафаэлем Голдвином.

На дворе стоял декабрь, приближается Рождество. Но... несмотря на то, что я так сильно любила этот праздник, в этом году мне было как никогда грустно.

Это будет первое Рождество без отца.

Я привыкла, что каждое Рождество мы отмечали с ним вдвоём. Моя мама умерла во время родов, я никогда её не знала. Но папа всегда делал так, чтобы я чувствовала заботу, ласку и любовь, особенно в Рождество. Ведь это семейный праздник.

Но теперь его нет, а у Марты, похоже, нет для нас планов на этот день.

Да, я была несчастна с тех пор, как потеряла отца, но, встретив, наконец, неуловимого мистера Голдвина, я нашла свою потерянную душевную искру. Она всё ещё жила внутри меня, слабая, но в то же время ждущая кого-то, кто бы мог разжечь её в полную силу.

И вполне возможно, что Рафаэль как раз и был этим единственным.

Я вновь вспомнила реакцию моего тела, как почувствовала себя уязвимой рядом с ним. Отчаянно открытой для его самых лёгких прикосновений. Честно говоря, мне хотелось, чтобы он не только прикоснулся ко мне, но и избавил ещё от одной части меня. Моей девственности.

Да, мне было восемнадцать, и я была девственницей. Я всегда старалась избегать парней в школе, да и по жизни тоже. Никто не знал, что я девственница и так было лучше. Если б только кто-нибудь узнал, то все смеялись бы надо мной. К тому же мальчики не обращали на меня внимания так или иначе до весны, когда моя грудь округлилась и волосы отросли до задницы. Вот тогда-то я и стала центром внимания парней в эти последние несколько месяцев в школе.

Но я держалась подальше от всего этого.

Я не хотела, чтобы мальчик забрал мою девственность.

Я хотела, чтобы это был мужчина.

Настоящий мужчина. Как мистер Голдвин.

— Элла! — вновь крикнула на меня Марта и я, покраснев, стала прополаскивать тряпку в ведре с водой.

— Прекращай мечтать. Клянусь богом, ты самый худший помощник, с которым я когда-либо работала.

— Извините, — пробормотала я. — Мне так жаль. Но я всё сделаю.

— Тебе же лучше, — буркнула Марта.

Я поборолла в себе желание вздохнуть и продолжила работу под её бдительным оком. Она заставила меня переделать всё дважды, но мне пришлось признать, что к тому времени как мы закончили, особняк сверкал и сиял красотой, которую я видела только в журналах, рассказывающих об интерьерях. Я почувствовала лёгкую зависть к человеку, который владел всем этим. У него могло быть в жизни всё что угодно. Держу пари, Рафаэль Голдвин смотрел на каждую другую девушку, так как смотрел недавно на меня. Он никогда бы не захотел, чтобы я стала постоянной. Мистер Голдвин просто бы использовал меня и отбросил в сторону, как и всех этих моделей.

— Марта! — раздался сверху громогласный голос.

Я вздрогнула и вздохнула, а мачеха одарила меня недобрым взглядом, когда мы повернулись лицом к человеку, который позвал её. Рафаэль Голдвин стоял на самом верху лестницы и смотрел прямо на меня своим

непроницаемым взглядом. Он быстро спустился вниз и остановился всего в нескольких футах от меня.

— Вы столько всего сделали за этот день, — сказал он мне, и моя мачеха испустила раздражённый стон.

— Мы ещё и близко не закончили, мистер Голдвин, — сказала она. — Мы даже ещё не закончили уборку первого этажа.

— Мне всё равно, — он повернулся к ней ненадолго и строго посмотрел на неё.

Марта разгладила на себе форму. Я ещё не получила себе такую, а просто носила домашний наряд, который всегда надевала дома и вдруг почувствовала себя уродцем рядом с ним. Он был одет по последней моде в костюме из дорогой ткани от модного бренда. Я же могла только мечтать иметь хоть что-нибудь достойное. Я просто носила леггинсы и топ, которые принадлежали мне годами. Я покраснела и отвернулась, чтобы он этого не заметил.

— Вы можете идти, Марта, — грубо высказался мистер Голдвин мачехе, и я быстро наклонилась, чтобы забрать ведро. — Но не ты.

Мои глаза взметнулись вверх, и я встретилась с его тёмным порочным взглядом.

— Мистер Голдвин, я действительно думаю... — начала тараторить Марта, но он поднял руку вверх, показывая ей замолчать.

— Девушка остаётся, Марта, — рыкнул он грубо. — Мне нужно кое-что обсудить с ней, и я был бы признателен, если бы вы позволили сделать нам это наедине. Вы нам здесь больше не нужны.

Мы.

Как будто я могла когда-либо быть «мы» с таким человеком.

— Хорошо, — пробормотала моя мачеха и преувеличенно вздохнула. — Но после разговора прямиком домой, Элла. Тебе ещё готовить ужин, а я не люблю ждать.

— Да, — пробормотала я, опустив взгляд.

Я была слишком напугана, чтобы смотреть на мистера Голдвина, хоть и чувствовала его горячий взгляд на себе. Этот мужчина пробуждал что-то странное во мне. Я услышала, как стала уходить мачеха и поняла, что мы остались одни в огромном холле особняк Рафаэля Голдвина.

— Посмотри на меня! — приказал он мне.

Я прикусила губу, и он вдруг засмеялся надо мной.

— Мне будет чертовски весело с тобой, — сказал мистер Голдвин и его голос явно таил в себе тёмное обещание.

Глава 3

Раф

Она выглядела чертовски хорошо с опущенными в пол глазами и с нежно-розовым румянцем на щеках. Я едва мог представить, что она сделает со мной, когда посмотрит на меня.

— Элла, — сказал я, смакуя на губах её имя. — Посмотри на меня. Я твой босс, не так ли?

— Да, сэр, — пробормотала она, и мой член мгновенно отреагировал на эти слова и звук её голоса, дёрнувшись и вставая.

— Тогда посмотри на меня, — приказал я.

Очень медленно она подняла глаза и наши взгляды встретились. Её голубые глаза сияли от скрытого желания и потребности. И я безумно захотел поглотить её. Прижаться к её сладким губам и высосать из неё вкус её тела как наркоман. Потому что именно так она заставила меня чувствовать себя... Как будто мне нужен вкус и вид её тела, иначе я буду проклят навсегда.

Моё тело заболело от необходимости ощутить её рядом с собой, когда она моргнула и так сильно сглотнула, что я это увидел. Это зрелище чуть не

лишило меня последних сил. Мне пришлось побороть желание погладить свой член через брюки. Но собрав волю в кулак, я воспротивился этому желанию, продолжая смотреть на неё не отводя взгляд.

— Хорошая девочка, — ухмыльнулся я и заметил, как губы Эллы сомкнулись, выдавая её раздражение и потребность. Это заставило меня усмехнуться.

— Почему вы захотели, чтобы я осталась? — спросила она.

Я молчал. Не смог выдавить из себя ни одного слова. Я был словно загипнотизирован ею. Всем тем, что делало её идеальной для меня. Я был очарован этими натуральными светлыми волосами, которые доходили до её задницы, аппетитной грудью и тонкой талией. Потрёпанная старая одежда как будто бы была немного мала ей и подчёркивала все изгибы хрупкой фигуры Эллы. Если она и дальше будет щеголять в ней, то боюсь, я не сдержусь.

— Потому что я так захотел, — наконец, пробормотал я и, подняв руку, провёл ею по волосам девушки.

Я обернул руку вокруг ее шелковистых локонов, позволив светлым нитям проскользнуть сквозь мои пальцы, загипнотизированный ощущением прикосновения к Элле. Я потёр волосы пальцами и поднёс руку к носу, вдыхая их аромат.

— Чертовски вкусно, — сказал я ей грубо, и она задрожала от моего тяжёлого взгляда. — Ты прекрасно пахнешь, маленькая Элла.

— Что вы собираетесь сделать со мной? — сорвался вопрос с её губ, и она покраснела, отведя от меня взгляд.

— А что бы ты хотела, чтобы я сделал с тобой? — спросил я.

Реальный ответ был таков, что я хотел её всю: от маленьких пальцев ног до волос на голове. И я возьму от неё всё, даже если пока моя маленькая принцесса не знает об этом. Но прежде мне надо заставить её подчиниться. Сделать так, чтобы она упала передо мной на колени и пообещала своё юное невинное тело и чистую светлую душу мне и только мне. Я не могу дождаться момента, когда сломаю её окончательно и, надев ошейник на её тонкую лебединую шею — сделаю своей навсегда.

— Я хочу поцеловать тебя, маленькая принцесса, — прорычал я, и она ещё больше покраснела. — Ты позволишь мне поцеловать тебя, принцесса? Ты дашь мне то, что мы оба знаем и так уже моё?

Наконец Элла осмелилась посмотреть на меня, позволив нашим взглядам соединиться. Я видел страх в её глазах, отчего цвет в них стал намного темнее, чем прежде. Элла была по-настоящему красивой. Не такой, как модели, которых я обычно брал с собой на светские мероприятия, а потом и в постель. Её красота была настоящей. Природной. Без грамма фальши.

Ей удалось сделать то, что до этого не удалось ни одной женщине. Заполучить моё сердце и сильно сжать его в своём маленьком кулачке.

Она снова отвернулась от меня, а затем еле заметно кивнула. Если бы я сейчас моргнул, то точно пропустил бы это.

Но она определённо кивнула.

Она глубоко вздохнула, когда я сделал шаг к ней навстречу и коснулся пальцами её подбородка, заставив посмотреть на меня. Наши взгляды соединились, и я пристально посмотрел в её прекрасные глаза цвета ириса, напомнившее мне голубое полуночное небо.

— Попроси меня поцеловать тебя, — нежно сказал я Элле, и она задрожала от моего прикосновения.

— Сделай это, принцесса. Я хочу услышать, как ты скажешь это.

— Поцелуйте меня, — прошептала она. — Пожалуйста, мистер Голдвин. Поцелуйте меня.

И я выполнил её просьбу, налетев, как коршун на её сладкие, полные губы. Забыв обо всех формальностях между нами и сосредоточившись исключительно на поцелуе, который я хотел украсть у неё с первого момента, когда положил на неё глаз. Элла тихо хныкнула и этот самый мягкий и нежный звук, который я когда-либо слышал в своей жизни, заставил мою кровь закипеть, бросившись вниз к моему члену, накачивая его так сильно, что стало чертовски больно.

Я углубил поцелуй, и губы Эллы разомкнулись от моего напора, впуская в свой рот мой язык. Чёрт, я будто бы попал в рай.

Она была такой вкусной, как будто леденцы таяли у меня во рту и я не мог насытиться ею.

Страсть заискрилась между нами, грозя перерасти в пламя.

Но... ещё не время. Мне нужно немного подготовить её. Мне нужно дать ей всё, что она заслужила. Каждый сломанный кусок меня, чтобы она могла попробовать его и точно знать, что она хочет меня точно так же, как и я её. Чтобы она поняла, что это не игра, и я сильно нуждаюсь в ней.

— Ты моя, — пробормотал я ей в губы. — Ты моя, принцесса Элла.

— Да, — прошептала она. — Пожалуйста, мне нужно быть вашей.

Я обхватил рукой её шею, властно сжимая пальцы вокруг неё, заставляя Эллу вздохнуть.

— Скоро я надену на это сладкое горлышко ошейник, клеймя тебя как свою собственность, — пообещал я ей. — И как только я сделаю это, ты будешь принадлежать только мне и никогда не сможешь уйти от меня.

Она отстранилась от меня, глубоко вздохнув, чтобы успокоиться. Глаза Эллы стали тёмно-синими и дикими. Её рука задрожала, и она поднесла её к своим губам, словно проверяя, действительно ли я поцеловал её. Конечно же, это было. И у меня всё ещё сохранился во рту её сладкий вкус. Но... мне было этого мало. Мне нужно гораздо больше её. Мне нужно, чтобы она стала беспомощной в моих руках. Отчаянной. Готовой сделать все, что я ей скажу.

— Не убегай от меня, принцесса, — предупредил я Эллу. — Только не убегай. К тому же я найду тебя везде, где бы ты ни скрылась. Помни об этом.

— Мистер Голдвин, — взмолилась она, делая шаг назад, подальше от меня.

— Раф, — поправил я её. — Ты можешь звать меня Раф.

— Раф, — пробормотала она.

Затем её красивое личико побледнело, и она сделала ещё один шаг назад. Прежде чем я смог остановить её, она побежала от меня так быстро, как только могла. Её изящные длинные ноги пробежали через холл и, минуя

входные двери, понесли подальше от особняка.

Я не стал преследовать её, потому что знал, что она вернётся. Она не сможет бороться с притяжением между нами. Мы оба уже знали, что совсем скоро она попросит от меня большего.

Мне просто остаётся только дождаться этого.

Я ухмыльнулся и, застегнув пиджак, поднялся по лестнице к своему кабинету.

Сладкая маленькая принцесса Элла.

Она именно то, что мне нужно – сладкая сладость для моей собственной горечи и тёмного сердца.

Боже, как же я хочу её.

Я глубоко погряз в Элле и должен был бороться с каждым инстинктом, который делал меня мужчиной, чтобы не разорвать её леггинсы и не попробовать запретный плод между её ног.

Я прошёл по коридору к своему кабинету, встретив по пути несколько сотрудников, отвечая своей улыбкой в ответ на их приветствия, пока не оказался в уединении кабинета и не запер за собой дверь. Мне нужно было узнать больше об Элле Монро – это была её фамилия, если, конечно, она поделилась ею со своей мачехой.

Для меня недостаточно знать только её фамилию и что она падчерица Марты. Мне отчаянно нужно знать больше. Включив компьютер, я стал искать в базе данных своих сотрудников дополнительную информацию о её мачехе. Я всегда по максимуму проверял каждого сотрудника, который работал на меня.

Мой личный ассистент даже называл меня за это параноиком, но мне было всё равно. Мне нужно было знать всё.

Найдя, наконец, досье на Марту Монро и прочитав его, я узнал всё, что мне нужно для начала.

Она недавно овдовела и жила с падчерицей. Элла только что окончила среднюю школу, но по какой-то причине не поступила в колледж. Её

оценки были довольно хорошими, поэтому я удивился, что она не продолжила учиться дальше.

Я подумал о её надеждах и мечтах. Чем она вообще хочет заниматься по жизни?

Ясно как день, что она не хотела продолжить работать в моём доме со своей мачехой. Не нужно быть гением, чтобы понять это.

К тому же мне кажется, что Элла не очень близка с Мартой. Напряжённость между ними была ощутима, и её мачеха вела себя так, как будто Элла виновата в их положении. Я заметил как Марта недобрым взглядом «ударил» по своей падчерице не меньше трёх раз за те полчаса, что я был рядом с ними.

Досье Марты не дало мне всей информации, которую я хотел. Мне захотелось узнать гораздо больше слоёв Эллы, чтобы убрав их, добраться до сладкого ядра её души и сердца.

Как только эта идея пришла мне в голову, я улыбнулся. Теперь, чтобы узнать всё, мне придётся войти в их дом.

Бредовая мысль о том, как я роюсь в бельевом ящике Эллы, и как запах её трусиков заполняет меня, заставила мой член затвердеть. Боже, он стал таким твёрдым, что мне пришлось расстегнуть брюки и, достав его, начать медленно поглаживать, думая о сладкой Элле в моих объятиях.

Чёрт возьми, что эта девушка делает со мной?

В лучшие времена я был собственником, но в случае Эллы... Я стал животным, наполненным инстинктами и необходимостью сделать её своей полностью. Эта светловолосая нимфа сделала меня таким.

— Что же ты сделала со мной, принцесса Элла, — пробормотал я. — Ты даже понятия не имеешь во что ввязываешься.

Я поднёс руку к носу всё ещё сохранившую запах её золотых волос. Боже, она пахла как яблоки в карамели. Чистый и нежный аромат заставил меня с жадностью облизнуть губы.

Я водил вверх и вниз одной рукой по члену и как только её запах заполнил мои ноздри, я приблизился разрядке. Что же это девушка делала со мной? Я

никогда не был таким. Никогда так... ни в ком не нуждался. Но я точно знаю одно, если я не возьму себя в руки и не надену ошейник на её лебединую шею, то буду жалеть об этом всю оставшуюся жизнь.

Я быстро достиг освобождения и пролил горячее семя на свой кулак. Я застонал от образа Эллы в голове, воображая себе мою маленькую принцессу, стоящую на коленях у моих ног и отчаянно испивающей меня как она и должна делать.

Ухмыляясь как дурак, я принял твёрдое решение, впрочем, как и всегда в своём деле.

Как только я определился с тем, что мне нужно – я сделаю все, что в моих силах, чтобы это произошло.

А на данный момент в моём списке дел было только одно....

Милая, невинная, маленькая киска Эллы Монро.

Глава 4

Элла

Я побежала до нашего с Мартой коттеджа со скоростью совсем несвойственной человеку. Наверное, я бежала быстрее гоночного автомобиля, как будто тысячи чертей гнались за мной.

Моё сердце бешено колотилось в груди, и я дрожала от холода снаружи. В спешке выбежав из особняка, я забыла в нём свою куртку, а сейчас в начале зимы воздух был холодным и пробирал прямо до костей. Я чувствовала зимний холод каждой клеточкой своего тела, но, тем не менее, ещё и полыхала от жара. Поцелуй, который мы разделили с мистером Голдвином, и сумасшедшие искры, вспыхнувшие между нами, достаточно согрели меня.

Я за секунды добралась до дома и захлопнула за собой входную дверь. Сразу же чувство страха заполнило меня. Если Марта услышала, как я

бегаю вот так, то мне чертовски влетит за это.

Но в маленьком коттедже было тихо, а это значило только одно, моей мачехи не было дома. Скорее всего, она уехала в город по своим делам или мистера Голдвина и я благодарна за это богу.

Я прижалась спиной к двери и глубоко вдохнула.

Чёрт возьми, я не могу поверить в то, что я позволила себе это сделать. Что я позволила это сделать ему...

Мой первый поцелуй.

Тот, который я так долго берегла. Который был украден незнакомцем, в чьих руках я позволила себе буквально развалиться. Как я могла сделать это? Как я могла позволить ему взять у меня то, что я так бережно хранила всю свою жизнь? Как я могла бы такой неосторожной?

Ответ был прямо передо мной, но, чёрт возьми, я не хочу его видеть.

То, что Рафаэль Голдвин сделал со мной и, то, как он меня заставил себя почувствовать... Это было нечто. Моё тело было словно пластилин в его руках, и мой разум говорил мне делать все, что хотел мистер Голдвин, чтобы я могла угодить ему. Как будто всё чего я хотела в своей жизни, так это лишь следовать его приказам и делать всё то, что он говорит, полностью подчиняясь ему. Мистер Голдвин зародил в моём животе стайку бабочек, которые до сих пор ещё трепетали своими крыльями, обещая мне что-то волшебное, чего у меня никогда раньше не было.

Я застонала и тут же замерла, когда раздался стук в дверь.

Неужели это мистер Голдвин? Нет. Это не может быть он. Он бы не смог так быстро прийти сюда.

Мой живот скрутило узлом от беспокойства и надежды, и я, спрятав выбившиеся пряди волос за уши, открыла входную дверь.

— Ну, здравствуй, милая.

Я выдохнула от облегчения и улыбнулась Эдне, которая стояла передо мной, потирая свои руки в пушистых рукавицах.

— Привет! — ответила я, отходя в сторону и пропуская Эдну. — Входите.

Вы, должно быть, замёрзли.

— Значит ли это, что злой мачехи нет дома? — хихикнула она, и я ей улыбнулась.

— Скорее всего, она уехала в город, — ответила я, и мы обменялись тёплыми объятиями, когда она вошла внутрь, принося с собою запах дров и обещание снега. — Что вы здесь делаете?

— Я просто захотела принести тебе морковный пирог, — одарила меня Эдна лукавой улыбкой и, подмигнув, пошла на кухню. Там она достала маленькую плетёную корзинку из-под плаща и поставила её на стол.

Она стала разгружать её, и я поспешила ей на помощь.

— Эдна, это же не просто морковный пирог, — хихикнула я. — Вы принесли слишком много всего!

— Чепуха, — с усмешкой ответила она. — Я знаю, что твоя мачеха недостаточно кормит тебя. От тебя остались одни кожа да кости.

— Ну не совсем, — огорчилась я. — Моя задница огромная и мне опять нужен... новый бюстгальтер.

— Ну, в этом нет ничего плохого, милая, — подмигнула мне Эдна, и я хихикнула. — Вот, поставь сыр в холодильник, пока я сделаю нам по чашечке чая. Мы разожжём камин и поговорим. Если Марта уехала в город, то она не вернётся ещё несколько часов.

Я убрала продукты в холодильник, пока Эдна ставила чайник, и вскоре у нас уже было готово по чашечке ароматного чая. Я разожгла в камине огонь и накрыла ноги Эдны толстым вязаным пледом. Она расслабилась и благодарно мне улыбнулась.

К тому времени, когда я закончила с камином, копоть от него была на моих руках и даже на лице, но я не возражала. Мне нравились эти украденные моменты. Эдна была для меня как бабушка, которой у меня никогда не было.

Эдна Морган жила по соседству. Я встретила её с ней всего пару месяцев назад, когда мы с Мартой поселились здесь, но наша связь оказалась мгновенной.

Эдна была няней мистера Голдвина, и она вырастила Рафаэля в основном сама. Его мать была известной актрисой и оставила его отца через несколько месяцев после рождения ребёнка. После этого Эдна стала заботиться о Рафаэле как о собственном сыне.

Эдна пришла знакомиться к нам, как только мы переехали сюда, и принесла нам кексы. К счастью, я была тогда дома одна. Мы быстро подружились за чашечкой чая. А ещё у нас оказалось немало общего. Особенно – общая любовь к Англии и любовь к домашнему песочному печенью Эдны. Я не знала никого из своих бабушек и дедушек и чувствовала себя одинокой, с тех пор как потеряла отца. С холодным отношением ко мне Марты я не могла надеяться на родительский совет и наставление, но Эдна была потрясающей и старалась поддерживать меня. Она заставила меня почувствовать себя так, как будто у меня тоже есть место в этом мире, а также цель.

И вдобавок ко всему она была очень весёлой женщиной.

Большую часть своей жизни она работала в Вегасе, и у неё был самый удивительный гардероб, наполненный платьями, которые я видела только по телевизору и в разных журналах. Все они были блестящими, с перьями и облегающими тело тканями, которые ничего не оставляли воображению. Иногда я заходила к ней в коттедж, и она давала мне примерить свои смешные наряды, которые заставляли меня почувствовать себя взрослой, роковой женщиной, несмотря на то, что я была девственницей.

Эдне очень нравилось, когда я приходила к ней. У неё никогда не было собственных детей, хотя было достаточно много отношений. Но после того как она закончила работать в Лас-Вегасе, она пришла на работу к мистеру Голдвину-старшему, и работала на него до своего выхода на пенсию. Она всегда с любовью говорила о семье Голдвин, тем самым разжигая во мне любопытство. Но Эдна не знала о моей растущей одержимости Рафаэлем. Я держала это в секрете, слишком боясь, что она начнёт подтрунивать надо мной... или того хуже, расскажет мачехе, которая уж точно наказала бы меня и заставила бы чувствовать себя ещё более бесполезной.

Я взяла в руки чашку с чаем и взглянула на Эдну.

— Ты хочешь мне что-то сказать, милая? Не так ли? — спросила она и я улыбнулась. Эдна так хорошо меня знала.

— Я... Возможно, я встретила кое-кого сегодня, — смущённо пробормотала я, решив не раскрывать ей каждую деталь. — Он... Что-то всколыхнул во мне.

— Мужчина? — спросила она, поспешно опустив свою чашку и придав себе загадочный вид. — Продолжай, милая. Расскажи мне всё. Я хочу знать, что случилось.

— Я столкнулась с ним сегодня, — ответила я, пытаюсь максимально избежать деталей. — Он... Другой. Не похож на парней в школе. Более зрелый. Сексуальный. О, Эдна, я даже не знаю, как его писать.

— Да ладно, — рассмеялась Эдна. — Он заставил тебя почувствовать себя взрослой?

— Да, — призналась я неохотно. — Ну, в общем, бабочки, о которых вы мне говорили.

Она понимающе кивнула и сделала глоток чая.

— Я знала, что это произойдёт, в конце концов, — сказала она просто. — И что тебя теперь беспокоит, Элла? Ты беспокоишься, что твоя мачеха узнает?

— Конечно, — со вздохом ответила я. — Она никогда бы не позволила мне быть рядом с ним. Вы же знаете, как она реагирует каждый раз, когда я хочу сделать что-то для себя. Пойти на вечеринку или сделать что-нибудь кроме работы по дому. Да что там и говорить — она ненавидит меня.

— Когда-нибудь ты должна встать на ноги, — сказала Эдна и нахмурила брови. — Я хочу, чтобы ты стала независимой. Чтобы Марта больше не владела тобой.

— Я знаю, — жалобно пробормотала я. — Я знаю, но это просто так...

Мы обе вздрогнули, когда услышали щелчок открывающейся входной двери. Я молниеносно вскочила из кресла и быстро сложила плед Эдны, идеально разместив его на диване. Эдна же бросилась на кухню, чтобы вымыть наши кружки. Я, нервничая, забежала по гостиной, испугавшись реакции Марты. Она ненавидела Эдну, хотя для этого совершенно не было причин. Просто я думаю, что она ненавидела саму идею, что у меня есть

друг.

— Какого черта здесь происходит?

Резкий голос Марты прорезал комнату как нож, и я поспешила встать перед Эдной. Она храбрая женщина и пережила много трудностей в своей жизни, но когда Марта оказывалась рядом, она застывала в страхе и я ненавидела это.

— Просто ко мне пришла подруга, — спокойно ответила я Марте и она, усмехнувшись, закатила глаза.

— У тебя нет друзей, Элла, — злобно прошипела она. — Их и не должно быть! К тому же старушка, которая живёт по соседству, уж точно не может быть твоей подругой.

Я прикусила язык, чтобы резко не ответить мачехе и проследила за ней взглядом. Она, виляя бёдрами как на подиуме, направилась на кухню с продуктовыми пакетами в руках.

— Убедись, чтобы старуха немедленно покинула мой дом, — крикнула она мне. — И выкинь мусор.

Я поморщилась от резких слов Марты и Эдна похлопала меня по спине.

— Не волнуйся, милая, — сказала она и попыталась улыбнуться. — Я имела дело с такими сучками как она, всю свою жизнь.

— Эдна! — хихикнула я от удивления. Я никогда не слышала от неё ругательных слов.

— Ну что, Эдна? — усмехнулась она. — Я говорю, так как есть. Кстати, прежде чем я уйду... Я принесла тебе кое-что ещё.

Она схватила меня за руку и вложила что-то лёгкое и бумажное в мою ладонь. Я посмотрела вниз и увидела пачку денег.

— Эдна! — выдохнула я. — Что это?

— Я знаю, что ты хочешь сбежать от неё, — сказала она. — И я просто хочу немного помочь тебе. Этот дом слишком мал для тебя, милая. Тебе нужно уходить отсюда.

— Я... Я не знаю, что сказать, — пробормотала я. — Но я действительно не могу принять деньги. Это слишком много!

— Ты можешь, и ты возьмёшь, — настояла Эдна. — Я хочу сыграть хоть маленькую роль в твоей такой непростой жизни.

Мои глаза наполнились слезами и Эдна, поцеловав меня в щёку, вышла из дома. Я смотрела, как она торопливо шла по тропинке к своему дому и уже знала, что независимо, от того, что сказала Марта, Эдна была моей самой лучшей подругой, которую я когда-либо имела.

Её деньги жгли мне ладонь, и я спрятала их в карман, пока Марта не успела их заметить. Но это была не единственная причина, по которой я нервничала.

Всё изменилось несколько часов назад, когда я встретила с Рафаэлем Голдвином. Ещё проснувшись рано утром, я точно знала, что скоро уеду из этого маленького сонного городка, в котором мы жили, и не буду жалеть ни о чём. Но теперь... всё изменилось. Знакомство с Рафаэлем сделало что-то странное с моим сердцем. Оно теперь забилось с новой целью.

Всего несколько часов назад побег из дома казался мне самым простым делом.

Но теперь я чувствовала, как невидимые нити привязывает меня к этому коттеджу... и тянут к особняку.

К нему.

Глава 5

Раф

Маленькая принцесса Элла никак не желала покидать моих мыслей. Она въелась мне под кожу, и мои губы покалывало всякий раз, когда я вспоминал прикосновение к её сладким губам.

Чёрт возьми, я не мог думать ни о чём другом кроме Эллы. Следующие несколько дней после нашей встречи, я пытался отвлечься от неё, намеренно избегая её и тех мест, где она могла бы появиться. Я не мог снова встретиться с ней, особенно когда она была с Мартой. У меня было много других проблем, которые нуждались в моём внимании и решении, но Элла стала главной из них.

Ещё сегодня утром звонила медсестра моего отца и просила срочно меня приехать. Значит, я должен отставить все свои дела и навестить его.

Моего отца зовут Элвин Голдвин, и его имя было и есть синонимом власти. Мой отец унаследовал семейный ювелирный бизнес и вывёл его на недостижимую высоту. У него не было собственных художественных способностей, но он использовал труд только лучших мастеров в ювелирном деле, тем самым сделав нашу компанию процветающей. Под его руководством, семейный бизнес превратился из компании миллионера в миллиардера, а семейный фонд становился всё больше и больше с каждым днём. Он отдавал себя полностью компании, ну и иногда немного уделял времени мне.

Работая по двадцать часов в сутки, он хотел отвлечься от ухода моей матери. Да только это не помогало.

В отличие от меня, когда я понял, что мать уже не вернётся и что она променяла меня и отца на жизнь блеска и гламура, я покончил с ней. Отец же был не такой. Он действительно любил её, и каждый день ждал, что она вернётся обратно.

Её уход сильно отразился на наших с отцом отношениях. Он никогда не винил меня за то, что она ушла, но я точно знал, что в глубине души он считал, что это моя вина. Если бы у них не было сына, она бы осталась. Но с другой стороны, кто бы тогда унаследовал семейное состояние? Мой отец хотел ребёнка всю свою жизнь, и иметь только одного сына было для него довольно-таки болезненным. Он любил меня, и я знал это. Тем не менее, груз того, что сделала моя мать, лежал на нас обоих.

И самое худшее то, что у нас с ним совсем не осталось времени изменить это. Последний год папа болел. На самом деле очень-очень сильно болел. Врачи дали ему ещё пару месяцев и его конец неминуемо приближался. Они сказали нам, что ему крупно повезёт встретить Новый год и мысль об

этом заставляла меня паниковать.

Я хоть и был довольно взрослый, чтобы позаботиться о своём собственном дерьме, но мне не хотелось оставаться сиротой. Именно так и будет, потому что матери в моей жизни не было. Кто-то из вас посмеётся над тем, что сильный тридцатипятилетний мужчина, способный справиться с чем угодно в жизни, так боится остаться один, но знание того, что я потеряю единственного близкого человека в моей жизни, разрывало мне душу. Отец был моим якорем. Он был камнем, который заслонял меня от всех жизненных невзгод. И я понятия не имею, что я буду делать в мире, где он больше не сможет прикрывать мою спину.

Отец теперь жил отдельно. Он оставил мне особняк десять лет назад, когда я обеспечил свой первый миллиард в компании. Теперь он жил в роскошном доме, похожем на старинную семейную усадьбу примерно в получасе езды.

Я о многом думал, пока мой водитель вёз меня к отцу. Но в первую очередь о сладкой принцессе Элле. Она играла главную роль в моём уме последние несколько дней.

Я не мог забыть её вкус. Неотразимая сладость, которая захватила всё и вся, когда она встретилась с моим языком. Боже, я уже бл*дь влюбился в неё! А ведь я видел девушку всего только один раз.

Мы подъехали к дому отца, и я приказал водителю подождать меня, прежде чем выйти из машины.

Медсестра открыла мне входную дверь и резко напомнила, во что теперь превратилась жизнь моего отца.

Я последовал за ней по лестнице в его кабинет. Отец сидел за своим столом и старался заниматься даже незначительными делами компании, хотя болезнь превратила его в оболочку человека, которым он был.

Сейчас он больше походил на скелет, обтянутый кожей, а не на того здорового сильного высокого мужчину каким он был всего какой-то год назад. Его волосы выпали от химиотерапии и теперь только кое-где пробивались пучками на голове. Он был очень красивым мужчиной, ну а теперь болезнь отняла у него почти всё.

— Раф, — тепло поприветствовал он меня и попытался встать со стула, чтобы пожать мне руку.

Я бросился к нему, заставляя его сесть обратно.

— Привет, — сказал я и улыбнулся, присаживаясь в кресло напротив него за столом. — Что случилось, пап? Мы же договаривались встретиться через два дня.

— Я хотел с тобой кое-что обсудить, — слабым голосом сказал он. Я наклонился в кресле поближе к нему, чтобы лучше его слышать. — Мы оба знаем, сынок, что я болен. Мы также знаем, что у меня осталось не так уж много времени.

— Папа... — прервал я его, но он лишь поднял руку вверх, давая мне знак замолчать.

— Всё в порядке, сынок, — улыбнулся он мне. — Я уже смирился с тем, что со мной произойдёт. Но у меня есть одно желание. Последнее. Я хочу, чтобы ты исполнил его, прежде чем я покину этот мир и перейду в следующий.

— Да, — в нетерпении сказал я. — Чего ты хочешь? Ты же знаешь, я сделаю для тебя всё.

Возможно, он хочет, чтобы я нашёл мать, и он помирился бы с ней перед смертью.

— Я хочу, чтобы ты успокоился, — сказал он и я уставился на него, ожидая, когда мой старик продолжит. — Я хотел бы увидеть тебя у алтаря рядом с милой девушкой из хорошей семьи, которая будет любить тебя даже без твоих денег, прежде чем уйду, сынок.

— Ты хочешь, чтобы я женился? — выпалил я. — Но, пап, у меня даже нет девушки, с которой бы я встречался на данный момент.

— Я знаю, — ответил он мне, пристально глядя мне в глаза. — Вот в этом-то и проблема, Раф. Ты знатный гуляка, сын. Я знаю, что ни одна из девушек не была рядом с тобой больше, чем один раз. И теперь я хочу, чтобы ты, наконец, остепенился и нашёл себе спутницу жизни.

— Ты многого просишь, отец, — пробормотал я.

— Я знаю, что времени не так много, — продолжил отец. — Но это моё последнее желание и я хочу быть в состоянии оставить тебе всё и знать, что у тебя за спиной есть женщина, которая поможет тебе, когда наступят тяжёлые времена. Я хочу быть уверенным, что у тебя появятся дети, наследники и продолжатели нашего семейного дела. А больше всего я хочу... чтобы ты был счастливым.

— Я и так счастлив, — сказал я, и он покачал головой, давая мне ещё один из его всё знающих взглядов.

— Ты, правда, так думаешь, Рафаэль? — спросил он меня. — Можешь ли ты честно, положив руку на сердце сказать мне, что ты счастлив?

И тут образ принцессы Эллы встал передо мной. Красивая девушка с длинными волосами, изящными длинными пальчиками, тоненькой талией. Боже, да.

— Наверное, я бы мог стать счастливым, — наконец сдался я.

— Я знаю, — продолжил отец. — Я знаю, что ты можешь стать по-настоящему счастливым. И я хотел бы увидеть, как это произойдёт, прежде чем уйду. Я хочу, чтобы ты провёл бал... Рождественский бал в особняке.

— Зачем? — удивлённо спросил я, приподняв бровь.

— Конечно, чтобы встретиться со своей женщиной, — рассмеялся отец. — Ты можешь пригласить кого угодно. И я уверен, что это будет вечеринка года.

— Я... я сделаю это, — пообещал я и тут же образ Эллы в потрясающе красивом платье заполнил мой разум.

Бал, прекрасная возможность убедить её, что я серьёзно к ней отношусь. Как сильно я хочу, чтобы она стала моей, чтобы она подчинилась мне. Может, если ещё подумать, то она останется после вечеринки со мной навсегда, и я буду действительно счастлив, как хочет мой отец.

— Я рад это слышать, — улыбнулся мне отец. — Давай запланируем бал точно на Рождество. Я постараюсь быть там, если...

Его незаконченное предложение повисло в воздухе. Мы оба знали, что он имел в виду.

Если только он доживёт до этого дня.

Это чертовски больно каждый раз, когда я получаю напоминание о том, что он смертен, как и все мы. И непросто смертен, а гораздо ближе к другой стороне, чем я.

— Ты будешь там, — твёрдо заявил я ему. — Я позабочусь об этом.

Когда я вернулся домой, меня ждал дворецкий.

Я ухмыльнулся при виде его, и Дженнингс слегка кивнул, давая мне понять, что его миссия прошла успешно.

— Хорошая работа, — тихо сказал я, похлопывая его по плечу. — Что ты узнал?

Мы вошли в мой кабинет, и я сел за стол. Дженнингс расположился напротив меня и, достав из внутреннего кармана пиджака конверт, передал его мне. Мне пришлось побороть желание вскрыть его немедленно.

Я попросил у него только одну вещь, и я уже знал, что внутри. Но было неправильно открывать его прямо перед Дженнингсом. Я собирался подождать, пока он уйдёт, и тогда в полной мере насладиться своим новым ценным владением в мире.

— Вы оказались правы, мистер Голдвин, — начал свой отчёт Дженнингс.

— Мисс Марте Монро действительно не нравится её падчерица.

— Я заметил, — рыкнул я. Мне ненавистна мысль, что кому-то не нравится моя девушка, и, более того, я не могу понять почему. — Как ты думаешь, почему?

— По той же причине, как и всегда, — пожал плечами Дженнингс. — Ревность. Мисс Элла моложе, красивее. Конечно, в их отношениях есть доля ревности со стороны Марты, и, вероятно, негодование за то, что ей пришлось остаться с падчерицей так скоро после свадьбы с отцом. Я уверен, что дома все не очень хорошо для мисс Эллы.

— Вижу, — ответил я. — И мне жаль это слышать. Так, на чём основывается твоя уверенность?

— Ну, — нервно заёрзал Дженнингс. — Когда я был в коттедже, то слышал, как они спорили, перед тем, как уйти. Я говорю – спорили, но на самом деле, мисс Монро кричала на Эллу. Она не кажется мне хорошей матерью для молодой мисс.

— Хорошо, — просто сказал я. — Спасибо за информацию. Ты починил протечку на крыше?

— Да, — ответил он. Мисс Элла была очень благодарна за это. Крыша протекала как раз над её комнатой. Её мачехе понадобилось три месяца, чтобы невзначай упомянуть об этом.

— Хорошо, — ответил я. — Это всё. И спасибо тебе, Дженнингс.

Дворецкий покинул мой кабинет, а я остался один на один с конвертом. Я практически почувствовал её сладость от него, хотя ещё даже не открыл его. Но теперь, когда я один, ничто не мешает мне насладиться тем, что достал для меня Дженнингс. Я знал, что он осторожен, и ему можно доверять. Он никому не расскажет о моих, порой странных, желаниях. Он также был счастливо женат на своём партнёре уже двадцать семь лет, поэтому я не беспокоюсь о том, что он будет иметь неприличные мысли о моей девушке.

Я разорвал конверт и позволил содержимому упасть на колени.

Паре бледно-розовых хлопковых трусиков, отделанных кружевом и лентой.

Они были из стирки, и запах стирального порошка наполнил меня. Но... всё же он не смог перебить сладкий нежный запах моей Эллы.

Я поднёс кружевное облако к носу, вдыхая её запах. Наполняя себя живительной силой Эллы Монро.

Ткань, пронизанная её запахом, вызывала привыкание и заставила меня потерять мой гребаный ум. А ещё меня ужасно разозлило, что Элла сейчас не в моих руках, а вынуждена пока жить со своей мачехой. Я возненавидел это. Я хотел, чтобы она была только со мной, где ей самое место. Но сейчас пока слишком рано. Я должен научиться быть терпеливым и дождаться

своего времени, прежде чем взять её в свои руки.

Я точно знал, что этот момент скоро наступит.

И идея Рождественского бала теперь прочно засела в моей голове.

Я сделаю Эллу своей на балу.

Сделаю ей предложение, надену ошейник, и она станет моей официально.

Чёрт возьми, я уже не могу дождаться, когда она скажет мне «да».

Глава 6

Элла

Дни пролетали так быстро, пока не осталась всего неделя до Рождества.

Обычно, это было большое семейное событие для меня и моего папы. Мы всегда проводили праздники вместе, украшая ель игрушками, которые у нас были с тех пор, как я была ещё маленькой девочкой. Но в этом году всё иначе. Моя душа разрывается от боли, что это Рождество я проведу без папы. И без украшений тоже, так как Марта выбросила их все, когда мы переехали сюда, несмотря на мой протест. Она сказала, что нам не нужен всякий хлам и беспорядок в доме.

Я медленно плелась по тропинке к коттеджу с работы и когда подошла к входной двери, нашла конверт на полочке перед домом.

Это был тёмно-синий конверт, с сургучной печатью серебристого цвета. Такие я видела только в кино. Мои руки задрожали, когда я подняла конверт.

Я работала в особняке мистера Голдвина последние несколько недель, но Марта держала меня только на кухне, строго запретив выходить из неё.

Да я и не слишком расстроилась из-за этого – мне нравилось готовить, и так как их обычный шеф-повар ушла в декретный отпуск, я была только рада делать её работу. По крайней мере, так я могла побыть наедине с

собой, когда Марта не крутилась около меня со своими наставлениями и была занята уборкой комнат в особняке. Это давало мне время подумать.

Но как бы много я не думала о том, как совсем скоро сбегу от Марты и уеду из города, мои мысли неизбежно вращались вокруг одного человека, который меня интересовал.

Ещё совсем недавно мне казалось, что Раф заинтересован во мне, потом внезапно всё исчезло. Больше не было случаев, когда бы мы сталкивались друг с другом, больше не было никаких встреч. И это была горькая пилюля, которую я вынуждена была проглотить.

Хорошо хоть я не рассказала о нём Эдне. Она, конечно, продолжала спрашивать меня о моём таинственном друге, но я всегда смущалась и избегала этой темы как чумы.

Теперь же, стоя на пороге коттеджа с зажатым в руке конвертом, на меня вновь нахлынуло чувство надежды. Надежды на то, что я не безразлична Рафу Голдвину.

Я быстро открыла ключом дверь и, войдя в гостиную, села в кресло у камина. Глубоко вдохнув, я осторожно сломала печать. Она представляла собой семейный герб мистера Голдвина, и я видела его в особняке. Но даже если бы я и не увидела его там, то любой человек, который хоть немного знает что-нибудь о моде, видел этот символ раньше, так как он был ещё и символом их семейного ювелирного бизнеса.

Воск легко поддался, и я вынула содержимое из конверта. Это была простая открытка на плотной дорогой бумаге. Приглашение, написанное каллиграфией на лицевой стороне, и фамилией, выбитой на бумаге.

«Мы приглашаем Вас, присоединиться к нам на Рождественский бал-маскарад».

Я продолжила читать и с каждым написанным словом, мои глаза становились всё шире и шире. Пока слова совсем стали танцевали перед моими глазами. Этого не может быть...

Бал-маскарад в особняке состоится меньше чем через неделю, и я только сейчас узнаю об этом? И почему в особняке я ничего не услышала об этом? Может, произошла путаница, и это приглашение было для кого-то другого?

Скорее всего, это действительно ошибка. Зачем мистеру Голдвину приглашать на бал прислугу? Ну, точно это не для меня.

Я ещё раз взглянула на конверт. Нет. Моё имя было написано сверху... Мисс Монро.

— Что там у тебя? — раздался рядом со мной голос Марты и рука с длинными красными ногтями, похожими на когти, выхватила приглашение из моей руки.

Я сделала слабую попытку удержать приглашение, но мачеха одарила меня «убийственным» взглядом и я, уступив ей, отвернулась и покраснела.

— Ничего, — пробормотала я, когда Марта расправила карточку и начала читать. — Это, должно быть, ошибка.

— Ошибка? — завизжала она, и я рискнула взглянуть в её лицо. — Это не ошибка, Элла! Это приглашение к осуществлению моей мечты!

— Да? — пробормотала я, чувствуя себя ещё более запутанной, чем раньше. — Что вы имеете в виду?

Марта рассмеялась и закружила по гостиной, размахивая в воздухе приглашением.

— Разве ты не видишь, глупая девчонка? — залилась маниакальным истерическим смехом Марта. — Меня пригласили на Рождественский бал... все знают, что это событие сезона!

— Но я... я даже не знала об этом, — заикнулась я. — Почему мне никто не сказал?

— Тебе и не нужно было этого знать, — радостно зашебетала она. — Ты всего лишь мелкая прислуга и я не обязана тебе рассказывать о таких важных событиях.

— Правильно, — рыкнула я, кипя от гнева. — Только почему-то хоть я мелкая прислуга, мне всё же прислали приглашение. Так что можете вернуть мне его, пожалуйста?

— Тебе? — смерила меня мачеха презрительным взглядом и вновь залилась смехом. — Ох, бедная девочка. Ты действительно думала, что это для тебя,

не так ли?

Она ещё громче засмеялась, как будто это была самая смешная шутка в мире.

— О, Элла, — хихикнула она. — Ты такая глупая. Совершенно же очевидно, что приглашение для меня.

— Но... — начала я, но она махнула мне рукой, чтобы я замолчала.

— Я – мисс Монро, — заявила она.

И я действительно не могу поспорить с её логикой. Мы обе были мисс Монро, но для мистера Голдвина было больше смысла приглашать именно Марту на бал.

Почему не я? А зачем кому-то хотеть меня там видеть?

Я посмотрела на пол, почувствовав, как с моих щёк исчезает цвет. Всего минуту назад я думала, что мои щёки сгорят, а сейчас чувствую себя бледной и бесцветной. Ещё и Марта со своим проклятым смехом.

— Ты действительно думала, что Рафаэль Голдвин пригласит тебя на свой Рождественский бал? — спросила она, решив, наверное, добить меня окончательно. — Он собирается на балу найти себе жену, не меньше...

— Что? — тихо пробормотала я.

— Да, глупая девчонка, — торжественно ухмыльнулась она, глядя на меня.

— Все об этом знают, и я не могу поверить, что ты была так слепа и глуха.

— Потому что ты мне ничего не сказала! — взорвалась я, чувствуя горячие слезы, колющие мои глаза. — Потому что ты все скрывала от меня!

— Это уже не имеет значения, — пожала плечами Марта. — Ты не пойдёшь в любом случае. Ты не приглашена.

Теперь слезы действительно хлынули градом и стали катиться по моим щекам.

Я никогда не думала, что Раф пытается найти кого-то, на ком можно жениться. Мысль о том, что он нашёл или точно знает женщину, с которой проведёт остаток своей жизни, причинила мне боль. Я знала, что была

наивной дурочкой последние две недели, мечтая, что он действительно что-то во мне разглядел, но... я же всегда верила в сказки. Даже когда была маленькой девочкой.

Но теперь мой мир развалился на части, и надежды больше нет.

Не будет теперь короны для бедной сироты. Все прошло, и карточный домик рухнул.

— Сегодня ты не вернёшься в особняк, — рявкнула Марта. — Ты останешься дома и займёшься платьем для меня. Ты ведь искусная швея.

— Но я... — заговорила я, но Марта одним своим злобным взглядом оборвала меня.

Я вытерла слёзы рукой и выдохнула.

— Хорошо, Марта. Я сделаю вам платье.

Она наградила меня самодовольной улыбкой и выпорхнула из комнаты, прижимая приглашение к груди.

Ну и чёрт с ней. Она выиграла битву, ну а я выиграю войну. Как только бал закончится, и она вернётся домой, меня здесь уже не будет. Я буду на пути из города, направляясь к своей новой жизни. Я больше не собираюсь быть вечной рабой Марты. И даже если это означает оставить Рафаэля позади... я готова сделать все возможное, чтобы уйти от неё.

— Да ладно, Элла, — сказала мне Эдна, закатывая глаза. — Только не говори мне, что будешь слушать её.

— А что я ещё должна сделать? — спросила её я в отчаянии. — Я должна сейчас слушаться её во всём и делать так, как она говорит. Иначе она догадается, что я собираюсь сбежать.

— Я знаю, — вздохнула Эдна. — Но это не значит, что ты не можешь немного повеселиться. Ведь это будет последний день, который ты проведёшь в этом городе.

— Эдна, — улыбнулась я. — Что вы имеете в виду?

Она легонько толкнула меня локтем в бок и подмигнула мне.

— Я думаю, что ты обязательно должна пойти на бал, — решительно сказала она. — Я действительно хочу, чтобы ты пошла туда. И если мне не изменяет память, ты говорила, что это будет бал-маскарад?

— Да, — кивнула я. — Рождественский бал-маскарад. Даже не знаю, что всё это значит.

— Это значит, что будет волшебно, — прошептала она. — Я была на нескольких балах, которые устраивали Голдвины, и они всегда были незабываемыми. Поверь мне, милая. Тебе там понравится.

— Но как мне теперь туда идти? — спросила я Эдну, дрогнувшим от ужаса голосом. — У меня нет приглашения...

— Ну, есть у меня одна маленькая хитрость, — лукаво улыбнулась мне она. — Не переживай. Я делала так раньше.

— Что делала? — с сомнением спросила я. — Я не попаду в неприятности из-за этого?

— Я так не думаю, — подмигнула она.

— А как же платье? — вспомнила я. — У меня нет ничего, подходящего для бала. Ничего, чтобы я могла хорошо выглядеть.

— Ну, это не проблема, — сказала Эдна и, взяв меня за руку, повела к своему легендарному гардеробу.

Мои глаза загорелись, когда она включила свет в гардеробной, освещая ряды невероятно красивой одежды, которая не носилась десятилетиями.

— Эдна, — прошептала я. — Ваши платья... Я не могу взять ни одно из них.

— Можешь, — сказала она. — И ты это сделаешь. Вообще-то, я настаиваю. Мы найдём идеальный для тебя вариант. Теперь давай выбирать, у нас совсем мало времени.

Я улыбнулась и позволила ей тащить меня между стойками красивых

платьев. Гардеробная Эдны была мечтой самой заядлой модницы и стоя в ней в окружении дорогих платьев я действительно поверила, что смогу это сделать...

Три часа я мерила одежду Эдны. Платье за платьем, пока мы не устали от хихиканья и возбуждения. Бросив поиски, мы устроились за чашечкой чая. Огонь в маленьком камине ярко горел, и звук потрескивающих поленьев успокаивал мои расшатанные нервы.

— Эдна, — наконец заговорила я. — Мне жаль, что я вынуждена оставить вас здесь.

— Что? — подняла она голову, чтобы посмотреть на меня. — Ох, дорогая, всё это глупости. Я тебя понимаю. Тебе нужно как можно скорее убраться отсюда.

Все это время на её губах играла маленькая всезнающая улыбка, которую я никак не могла понять. Я не сомневаюсь, что Эдна просто хочет не дать мне увидеть, как она расстроилась из-за моего ухода.

— Я буду писать и звонить все время, — пообещала я ей. — И вы знаете, что я действительно буду... я буду так сильно скучать по вам, Эдна. Я чувствую... Нет, я точно знаю, что вы все, что у меня есть в этом ужасном городе.

— Милая, — спокойно сказала она. — Я думаю, что ты смотришь на всё слишком негативно. Я обещаю, что город не так уж плох... Он может быть прекрасен с правильным и нужным человеком.

Я вздохнула, опустив пустую чашку на столик и, поднялась со стула.

— Наверное, мне пора возвращаться, — с сожалением сказала я. — Марта будет искать меня.

— Если тебе будет что-нибудь нужно, ты знаешь, где меня найти, — сказала Эдна, крепко обнимая меня. — И Элла... не уходи не попрощавшись.

— Я бы никогда, — улынулась я ей, часто моргая глазами, чтобы скрыть рвущиеся наружу слёзы. — Вы же знаете, я бы никогда так не поступила. Вы — моя семья.

— А ты моя, — улыбнулась она мне с намёком на печаль в глазах. — Но тебе надо идти. Я не хочу, чтобы ты шла домой одна в темноте. И ещё, Элла. Всегда иди только вперёд. Не останавливайся.

Она проводила меня до нижней ступеньки крыльца и обняла, поцеловав в щёку.

На улице уже было темно, и запах снега в воздухе чувствовался ещё больше, чем когда-либо. Снег должен пойти в любой момент, и я уже не могу дождаться этого. Даже если снег может создать проблемы на моём пути покинуть город.

Мне нравилась зима.

И теперь у меня появилась ещё одна причина, чтобы с нетерпением ждать Рождества...

Хотя я понимала, что у меня и Рафаэля Голдвина нет будущего.

Но... это не значит, что я не могу хоть раз повеселиться.

Глава 7

Раф

Я заметил одиноко бредущую фигурку Эллы и вздрогнул. Её плечи сгорбились, и она обернула свои руки вокруг своего худенького тела, чтобы защититься от холода. Она выглядела очень грустной.

Не выдержав, я вышел из машины и бросился к ней, взяв её руки в свои, которые были намного больше и намного сильнее её.

Она вздрогнула, когда я коснулся её, но когда её глаза встретились с моими, она медленно расслабилась. Я помог ей добраться до двери их с Мартой коттеджа. Пальцы Эллы сильно задрожали, когда она стала вынимать ключи из сумочки. Достав их, наконец, она попыталась открыть дверь, но чихнула самым симпатичным способом, и ключи упали на крыльцо между

нами. Мы оба одновременно нагнулись, чтобы поднять их и чуть не стукнулись головами.

— М-м-не очень жаль, — заикнулась она, и я, подняв ключи, помог ей подняться.

— Все в порядке, принцесса, — сказал я ей, покачав ключами перед её глазами. — Думаю, ты уронила это.

Элла посмотрела мне прямо в глаза и забрала у меня ключи. Она быстро открыла дверь и, войдя внутрь, не закрыла её передо мной.

Значит ли это, что мне можно войти? Конечно, да.

И ещё... она явно в коттедже одна. Чертовски идеально.

Я последовал за ней в коттедж. Он не сильно изменился с тех пор, как я последний раз был в нём. Внутри почти не было личных вещей, а интерьер казался стерильным и скучным. Совсем не похож на мою Эллу. Бьюсь об заклад, если бы это зависело от неё, у неё было бы всё по-другому, а не так, как нравится Марте.

— Вы зах..., — начала она, поворачиваясь ко мне и натываясь на мою грудь.

Элла тихо вздохнула и, запаниковав, отступила от меня на шаг. Мои глаза тут же заикнулись на её губах. Они слегка сексуально разомкнулись, окончательно сводя меня с ума. Черт, моя принцесса действительно знает, как достать меня за считанные секунды.

Я зашёл за ней, только чтобы убедиться, что она получила моё приглашение на бал. Но это было едва ли минуту назад, теперь же мои планы резко изменились. Я хочу поставить Эллу на колени и научить её, как правильно боготворить мой член.

Чёрт! Чёрт! Чёрт! Ещё не время. Нельзя.

— Я уже здесь, — пробормотал я, и она сглотнула, посмотрев на меня. — Ты собираешься предложить мне чашку чая?

— Ох, к-к-конечно, — заикнулась она и пошла на кухню.

Я пошёл на кухню вслед за ней, наклоняя голову, чтобы пройти под

низкими опорными балками на потолке. Элла обернулась и попыталась сдержать смех при виде меня, стоящего посреди кухни как гигант в кукольном домике.

— Что? — спросил я её и криво улыбнулся. — Ты удивлена, увидев меня?

Она пожала плечами, начав готовить чашку чая, которую обещала мне.

— Немного, — мягко сказала она, своим сладким голоском, заставляющим волосы на моих руках встать дыбом. — Я надеялась... Я хотела бы увидеть вас ещё раз, прежде чем...

Я сделал шаг ей навстречу и, нагнувшись, прошептал ей на ушко.

— Перед балом? — спросил я её нежно, и она задрожала. Чашка, в руках Эллы «затанцевала» и я поймал её.

— Осторожно, маленькая принцесса.

— Спасибо, — сказала она, отпустив меня и наполнив чашку кипятком. — Почему вы думали, что увидите меня на балу?

Я нахмурил брови в замешательстве.

— Разве ты не получала моё приглашение? Я приказал доставить его сюда, пока ты была дома.

Элла обернулась, предлагая мне чашку чая и глядя на меня этими своими греховными глазами. Она заставила меня хотеть сорвать наши одежды и взять её прямо на чертовом полу в кухне. Я едва могу сопротивляться этому желанию. Зарывав, я на секунду закрыл глаза, борясь изо всех сил с охватившим меня желанием.

— Я поняла, — медленно сказала она. — Но Марта сказала, что это для неё.

— Марта? — мне потребовалась секунда, чтобы понять, что Элла имеет в виду, а потом я рассмеялся. — О Господи, нет. Я... как она могла так подумать? Конечно, она может прийти, но... не так.

— Вы уверены, что она знает «как»? — спросила меня Элла с маленькой улыбкой на губах, которая заставила меня снова рассмеяться вслух.

Я забрал у неё чашку чая, и она привела меня в гостиную. Это была комната, где я мог видеть Элли больше всего. Тёплый толстый плед аккуратно был сложен в конце дивана, и маленькая фотография с пожилым мужчиной и Элли лежала на нём сверху. Я внимательно посмотрел на фото, и Элла, заметив это, перевернула его лицами вниз.

— Почему ты не поставишь фото на камин, а спрячешь его? Или Марта не разрешает? — мягко спросил её, сжимая крепко фарфоровую чашку с чаем.

Элла отвела взгляд, очевидно, не желая мне отвечать.

— Она позволила мне иметь некоторые вещи в этой комнате, — наконец призналась она. — С тех пор как я сплю здесь.

— Ты... спишь здесь? — удивлённо посмотрел я на неё. — Что, прямо на этом гребаном диване?

— Вам необязательно так рычать, — сказала она. — Здесь не так уж и плохо. Тепло у камина.

— Элла, это дом с двумя спальнями, — жёстко сказал я. — Почему ты не спишь в другой спальне наверху?

Она вздохнула, отказавшись смотреть на меня.

— Элла, — рыкнул я. — Ответь мне прямо сейчас.

— Марта превратила его в гардероб, — прошептала она, и я «взорвался» от проклятий. — Простите, я не хотела вас расстраивать...

Я встал с дивана и столкнул чашку, разливая чай по всему красивому журнальному столику.

— Пожалуйста, — сказала Элла запаниковав. — Не надо так, вы оставите пятно...

Я смёл чашку одной рукой со стола, и она разбилась, разлив остатки чая по ковру. В комнате наступила гробовая тишина. Элла, посмотрев на осколки чашки, а потом на меня, зарыдала и упала на колени, собирая осколки.

— Элла, остановись, — сердито рыкнул я. — Ты порежешь себя. Я заменю чашку и ковёр. Ты не слуга.

— Нет, — прошептала она, вытирая рукой слёзы. — Это именно то, кем я и являюсь.

— Элла, это не так. Это, может быть, твоя работа, но это не то, кем ты являешься.

Она вновь посмотрела на пол и снова позволила слезам упасть. Слёзы Эллы разозлили меня, и мне захотелось врезать себе за то, что поставил её в такое положение. Господи, я чокнутый придурок после того, что сказал и сделал.

— Извини, Элла, — пробормотал я. — Мне очень жаль за то, что я сказал и сделал. Я действительно не должен был так поступать.

— Все в порядке, — пробормотала она.

— Элла... — тихо позвал я её.

Она посмотрела на меня своими бездонными голубыми глазами, наполненными до краёв слезами. Её нижняя губа задрожала, и я попытался бороться с инстинктом и прижать её к себе, чтобы успокоить.

— Ты хоть знаешь, что делаешь со мной, принцесса? — медленно продолжил говорить я, и она застенчиво отвернулась. — Посмотри на меня, Элла. Я хочу, чтобы ты всегда смотрела на меня.

— Мне очень жаль, — прошептала она и, наконец, посмотрела на меня.

— Не извиняйся, — ответил я и не в силах больше сопротивляться своей маленькой невинной сирене, подошёл к ней и обнял.

Чёрт, как же хорошо.

Элла заставила меня почувствовать себя очень, очень плохим человеком. Она такая невинная и чистая, а я все, что хотел сделать с ней так это, бл*дь, разрушить её, заставить подчиниться, сделать её моей полностью, пока она не стала бы умолять меня владеть ею.

К тому же я уже точно знаю, какой ошейник она наденет для меня, и я не могу дождаться бала, где всё и произойдёт.

— Элла, — прошептал я. — Мне нужно было прикоснуться к тебе. Прости, я не мог больше сдержаться. Мне просто чертовски это нужно. Все в

порядке, принцесса?

Элла кивнула. Я знаю, что она сейчас напугана и расстроена, но, тем не менее, она тоже хотела, чтобы я прикоснулся к ней, просто не могла выразить это словами.

Я сильнее сжал её в своих объятиях.

— Скажи мне поцеловать тебя ещё раз, — попросил я, и её губы разомкнулись, выпуская маленький вздох.

— Поцелуй меня, — прошептала она, и прежде чем слова полностью вышли из её рта, я припал к её живительным губам, голодным страждущим поцелуем.

Миниатюрное тело Эллы задрожало.

— Прости, — сказал я, отрывая от неё свои губы всего на секунду. — Но я должен попробовать тебя.

— Попробовать меня где? — прошептала она. — Пожалуйста, Раф, я хочу, чтобы ты...

Я заставил её замолчать поцелуем, а затем скользнул губами к подбородку и вниз к её шее, целуя плечи, пробуя каждый дюйм её греховно сладкой кожи. Чёрт, Элла на вкус как самый вкусный десерт, который я не должен бы иметь, но он соблазняет меня своей сладкой сладостью и вишней на вершине... Я не могу получить её достаточно.

— Между ног, — зарычал я на нее. — Я хочу попробовать твою киску, принцесса.

Элла пискнула, когда я схватил её за бедра и, приподняв, расположил на подлокотнике дивана. Её бедра задрожали от нужды, и я, раздвинув её ноги, принялся снимать с неё штаны. Мне удалось приспустить их только до колен, и я громко ахнул при виде её трусиков.

Чёрт, ещё одна пара для моей коллекции!

В центре трусиков «нарисовалось» маленькое мокрое пятно и я застыл на месте, не в силах отвести от него взгляд. Чёрт возьми, сомнений нет — моя принцесса хочет меня.

Элла смущённо заёрзала под моим взглядом и попыталась сомкнуть ноги.

— Слишком поздно, принцесса, — рыкнул я. — Я уже видел это.

Она вскрикнула, когда я приподнял её задницу и сдёрнул её трусики к коленям. Её киска оказалась прямо передо мной. Пьянящий аромат окутал меня, и я потерял рассудок на месте.

Я опустился между её ног и Элла, схватившись рукой за мои волосы, сильно потянула за них.

— Пожалуйста, Раф, — взмолилась она.

— Пожалуйста, что? — грубо спросил я, и она окинула меня умоляющим взглядом. — Скажи мне, чтобы я попробовал тебя. Скажи мне, что ты хранила свою невинность только для меня, принцесса.

— Вкуси... меня. — Выдохнула Элла. — Пожалуйста, Раф, сделай же что-нибудь.

Большего мне и не надо.

Я тут же похоронил своё лицо между её бёдер, зарывав как зверь, как только коснулся языком её лона. На вкус Элла чертовски божественна и я... принялся за дело. Я всосал её набухшую горошину клитора, и Элла вскрикнула от наслаждения. Окрылённый её реакцией, я стал, как сумасшедший лизать её киску и прикусывать клитор. Элла, дёрнулась и отчаянно закричав, вдавила свою киску в мой рот.

— Раф! — крикнула она. — Пожалуйста, о Боже, пожалуйста. Не останавливайся, только не останавливайся!

Я продолжил ласкать её своим языком, пока Элла не стала вести себя как маленькая шлюха, отчаянно умоляя меня сделать больше, чтобы привести её к освобождению, которое она ещё даже не понимала. Я утроил свои ласки, и её сироп побежал по моему подбородку. Чёрт, она совсем уже близко. Я зарывал и провёл щетиной по её воспалённой от желания киске. Господи, я заставлю Эллу кончить так сильно, что она никогда этого не забудет.

— О Боже, — зарыдала она. — Этого слишком много, Раф. Слишком много! Я собираюсь...

Её пальцы натянули мои волосы, и она ахнула, и ахнула, и ахнула и я, не сдержавшись, вошёл в её киску пальцем, встретив сопротивление её девственной плевы. Чёртова нетронутая. Никакой другой мужчина не получит этого. Я блядь, поглосшу её, позволит она мне или нет.

Я знал, что Элла уже была совсем близко к оргазму. Её раскрытые бедра сказали мне, что это был вопрос нескольких секунд, прежде чем она развалится в моих руках. И я продолжил свои ласки, потому что больше не могу остановиться. Мой член стал каменным и я боюсь, что он скоро взорвётся. Но пусть потерпит. Элла главнее.

Я всосал ещё раз её маленький клитор, и она с громким криком, взорвалась от оргазма. Тело Эллы стало биться от мелкой дрожи.

И... тут я услышал, как открылась входная дверь.

Я молниеносно отошёл от неё, и Элла возмутилась этим маленьким стоном. Я натянул на неё её трусики и штаны и, подняв с подлокотника, поставил на ноги.

Она споткнулась, и я заставил её опереться на меня. Её тело всё ещё дрожало, когда её мачеха вошла в комнату.

— Элла! — пискнула она и тут же посмотрела на меня. — Мистер Голдвин...

— Привет, Марта, — просто сказал я. — Извините за беспокойство. Я пришёл убедиться, что Элла получила моё приглашение на бал.

— Приглашение... — её лицо побледнело, и она сознательно проигнорировала то, что я сказал, вместо этого разглядывая беспорядок на полу. — Элла! Ты разбила одну из моих любимых фарфоровых чашек?

— Это был я, — рыкнул я. — Я прослежу, чтобы кто-то пришёл, чтобы очистить пятно.

— Ерунда, — махнула рукой Марта. — Элла сама всё сделает.

— Нет. Я пришлю кого-нибудь. И ещё скажу им убрать и вторую спальню тоже. Я слышал, что она немного... переполнена одеждой.

Марта ещё больше побледнела от моих слов, и Элла сильнее задрожала в

моих объятиях. Я же убедился, что она в порядке, чтобы устоять самостоятельно, сжал её тугую маленькую задницу и отошёл от неё.

— Я уже ухожу, — просто сказал я. — Увидимся на балу.

Я почувствовал взгляды Марты и Эллы на своей спине, и, повернувшись назад, облизнул губы.

— Спасибо за десерт, Элла, — подмигнул я ей и закрыл за собой входную дверь.

Глава 8

Элла

Вот и настал день бала. Я чувствую, как бабочки порхают у меня в животе, и это заставляет меня паниковать.

Я так и не нашла для себя платье, понятия не имею как я попаду на бал и у меня нет приглашения... Но я полна решимости. Я пойду на эти танцы, а после полуночи поспешу на автобусную остановку и ночным рейсом уеду в другой город, где и начну новую жизнь. Денег, которые Эдна дала мне и моих собственных сбережений будет достаточно, чтобы прожить несколько недель, а за это время я найду работу и начну зарабатывать.

Мои мысли заполнены рождественским балом, пока я вычищаю камин. Сажа повсюду оседает на моей коже. Я в полном беспорядке и даже не думаю убрать сажу с тела, когда начинаю готовиться к танцам. Но есть ещё одно препятствие, о котором я едва думала... И теперь *оно* стояло прямо передо мной, нетерпеливо стуча каблуком своей туфли по полу. Я поморщилась и посмотрела вверх.

— Элла, — сказала Марта голосом, который означал только неприятности.

— Что ты делаешь?

Я встала на ноги и поморщилась от выражения её лица.

— У-у-бираю камин, как вы мне и сказали, — заикаясь, пробормотала я. —

Я почти закончила.

— Ты с ума сошла? — спросила она, закатив глаза. — Что насчёт моего платья? Оно не готово и тебе ещё нужно растянуть мои туфли. Ты же знаешь, что они слишком маленькие!

— Простите, — пробормотала я, покраснела и отвела в сторону взгляд. — Думаю, я немного отвлеклась.

— Это не оправдание, — возмутилась она, схватив меня за руку.

Я попыталась освободиться от её хватки, но Марта держит крепко и не отпускает меня.

Я вздохнула, посмотрела на неё и спросила.

— Значит, вы всё ещё собираетесь идти на бал?

— К чему этот вопрос? — рассмеялась она мне в лицо. — Конечно, я иду на бал, глупая девчонка. Ведь я получила приглашение, не так ли?

— Я...Я думаю... — начала я, но мои слова повисли в воздухе.

— Ты думаешь *что*? — Глаза Марты впились в меня, как кинжалы. — Ну, говори!

— Я думаю, что приглашение было предназначено для меня, — пробормотала я. — Я имею в виду, что Рафаэль так сказал, когда он был здесь.

— Рафаэль? — повторила Марта и снова сжала мою руку, только гораздо болезненнее на этот раз.

Я ахнула от боли и выпустила свою грязную тряпку. Марта же потащила меня к зеркалу в полный рост на стене в прихожей.

— Посмотри на себя, Элла, — сказала она, заставляя меня посмотреть вверх. — Что ты видишь, когда смотришь в зеркало?

Я испуганно подняла глаза на свое собственное отражение.

Девушка, которая уставилась на меня, не была похожа на ту прежнюю, которой я была до смерти отца. У девушки в зеркале было другое тело — она выросла и превратилась в женщину. Но она не выглядела счастливой.

На самом деле с сажей покрывающие её руки и рот, она выглядела несчастной. Единственный признак жизни был в её глазах. Они сверкали надеждами и мечтами, которые её мачеха ещё не уничтожила до конца.

— Себя, — просто ответила я, и она вздохнула.

— Именно, — воскликнула она. — Это ты, Элла. И ты действительно думаешь, что такой человек, как мистер Голдвин, не смеет называть его Рафаэлем, пригласит тебя на бал?

Она засмеялась и мой желудок скрутило. Мне стало плохо.

— Никогда, Элла, — продолжила она. — Так, почему бы тебе просто не принять это и двигаться дальше? А теперь пора приступать к работе, не так ли? Моё платье не может само выгладить себя.

— Да, Марта, — прошептала я, отвернувшись от зеркала, потому что не могу смотреть на слёзы в своих глазах.

— Ох, что это? — Сказала она, и я посмотрела на неё полными от слёз глазами. — Не грусти, Элла. Ты ещё найдёшь кого-то, кто позаботится о тебе.

— Но не вы, и не Раф... мистер Голдвин, — горько добавила я, и она одарила меня самой отвратительной улыбкой, которую я видела в своей жизни. — Все в порядке. Я сделаю то, что вы просили.

Я отошла от неё, но её голос всё ещё продолжает звенеть у меня в ушах, пока я поднимаюсь по лестнице.

— Я не спрашивала тебя, Элла, это приказ!

Часы протекают медленно и я с каждой уходящей минутой, чувствую себя всё хуже и хуже.

Я смотрю, как Марта готовится к балу, надевая своё платье, фасон которого

больше подходит для молодой девушки и пару потрясающих туфель на высоком каблуке, которые она с большим трудом натянула. Марта завершила свой образ тиарой, которая выглядит пластиковой и до боли дешёвой.

«Она принцесса, но скоро станет королевой», — сказала она мне, подмигивая.

Я ничего не говорю ей в ответ. Одно моё неверное слово и у меня будет наказание, нависшее над моей головой.

Я прощаюсь с ней у входных дверей, наблюдая, как она садится в лимузин, который она специально заказала. Это немного пафосно, но я сдержала рот на замке и опустила глаза в пол, чтобы она ничего у меня не спросила.

Мечта попасть на бал хорошая, но в действительности не более. И эта вещь между Рафаэлем и мной... очевидно, ничего существенного. Я была всего лишь кратковременным отвлекающим манёвром для него, и как только он получил то, что хотел, он забыл обо мне. И чего я ещё ожидала? Мужчина может иметь любую женщину в мире, так почему он должен позариться на такую как я? Я неопытна, и мою внешность нельзя сравнить с моделями, с которыми он встречался. Я выглядела как ребёнок рядом с ними.

Оставшись одна, я начала собирать свои вещи.

Их у меня было немного. По словам мачехи, в основном все было убрано или потеряно при переезде. Но то немногое, что у меня осталось, прекрасно вписалось в мой небольшой рюкзак, который был у меня много лет. Я упаковала кое-какую одежду и несколько вещей, которые не могу оставить. Это маленькая книга сказок, которую папа читал мне, когда я была маленькой девочкой. Как только я закончила, то осмотрела дом, прощаясь с ним. Я не смогла этого сделать с домом, где жила с папой, но могу с этим. Кроме визита Рафа, в нём не было хороших воспоминаний, одни только умирающие мечты. И даже эта память испорчена моей мачехой.

Вздохнув, я проверила вес своего рюкзака. Я уже надевала туфли, думая, что должна уйти пораньше, когда услышала робкий стук в дверь.

Я распахнула её. На пороге стояла Эдна, держа в руках большую картонную коробку.

— Привет, — сказала я ей и улыбнулась. — Я собиралась прийти и увидеться с вами сегодня, прежде...

— Перед балом? — взволнованно спросила она, входя внутрь.

— Перед тем как уйти, — заканчиваю я, и Эдна хмурится, глядя на меня.

— Почему ты ещё не готова? — спрашивает она. — У меня есть платье! Я нашла для тебя идеальный вариант.

Она протягивает мне картонную коробку, и я вновь улыбаюсь.

— Я больше не собираюсь идти на бал, Эдна, — просто говорю я. — Марта будет там, и я не могу рисковать тем, что она увидит меня. Если она заметит меня на балу, то накажет, и я не смогу сбежать вовремя до моего автобуса.

— Ох, не будь глупой, — отвечает она. — Я прослежу за тем, чтобы она не узнала, что ты там, милая. И перед отъездом ты потрясающе проведёшь время. Пожалуйста. Доверься мне.

Я посмотрела в её добрые глаза, и вздохнула. Мои пальцы задрожали, когда я взяла у неё коробку.

— Пожалуйста, Элла, — повторяет она. — Доверься мне в этом. Я действительно хочу, чтобы ты пошла и повеселилась. Сделай это для меня.

— Для вас? — улыбаюсь я, и она улыбается мне в ответ. — Ну ладно, только для вас, ведь вы мой лучший друг.

— Да! — взволнованно хлопает в ладоши Эдна. — Всё, я не могу больше ждать. Иди сюда, я помогу тебе подготовиться. Мы должны уложить твои волосы... сделать макияж... и примерить платье!

Я хихикаю, пока она тащит меня за руку по лестнице вверх. Волнение Эдны заразительно и уже через несколько минут, я обнаруживаю, что я так же взволнована и счастлива, как и она. Она заставляет меня сесть у туалетного столика в комнате Марты. И я нервничаю, когда Эдна достаёт всё, что приготовила для меня. Она завивает щипцами мне волосы и наносит макияж, уверенной экспертной рукой.

— У меня с собой есть всё, что нужно, — ухмыльнулась она. — Я научилась этому много лет назад. И я заставлю тебя выглядеть потрясающе, милая!

Эдна не применила много из своего принесённого арсенала, но как только она закончила, моё лицо преобразилось, и... стало сексуальным.

— Эдна! — воскликнула я, поднеся руку к своим губам. — Вау, это невероятно. Не могу поверить, что вы умеете так хорошо делать макияж.

— Ты думаешь, это все естественное?— спросила она, указывая на своё лицо, и мы обе захихикали.

Затем она сделала мне причёску. Накрутив мои локоны, она сделала так, что они красивыми волнами упали мне на плечи. Я посмотрела на своё отражение в зеркале, с трудом узнавая девушку, которая смотрела на меня.

Как только Эдна закончила, она принесла большую картонную коробку и хлопнула в ладоши от волнения, ожидая, когда я открою её.

Я открыла её и развернула слои папиросной бумаги, пока не добралась до платья.

Не просто платье... А – ПЛАТЬЯ.

Оно было без бретелек, с великолепным корсетом, который плавно переходил в узкую юбку и вспыхивал волнами вокруг колен. Нежный телесный цвет платья покрывали невероятные серебряные драгоценности и блёстки, которые заставляли его сверкать на свету. Я никогда не видела ничего подобного раньше. Это действительно платье для принцессы.

— Эдна, — прошептала я, совершенно растерявшись. — Я... Я не видела это платье, когда мы недавно были в вашем гардеробе.

— Нет, нет, — нежно сказала она и, подойдя к моей кровати, села напротив меня. — Оно было спрятано в конце гардероба, и я забыла достать его. Это особенное платье, Элла...

Она улыбнулась и вздохнула.

— Я носила это платье в ту ночь, когда влюбилась, — прошептала она, покачала головой и улыбнулась, словно ничего не произошло. — Но, я бы с

удовольствием посмотрела в нём на тебя, милая.

— Конечно, — кивнула я, немного сжав её руку. — Вы в порядке, Эдна?

— Я в порядке, милая. — Отмахнулась она от меня. — Теперь, надевай его скорей, у нас осталось не так много времени!

Я взяла платье в ванную комнату, изо всех сил пытаюсь его надеть. Но так и не смогла застегнуть корсет сзади. Я вышла, взволнованная, придерживая платье, и Эдна ахнула, когда увидела меня.

— Я знаю, — вздохнула я. — Наверное, что-то не так с моей спиной...

— Элла, — перебила меня Эдна. — Посмотри на себя, милая. Посмотри в зеркало.

Я шагнула к зеркалу и взглянула на своё отражение, и в тот момент, когда я увидела в нём себя, то не смогла оторвать взгляд.

— Ох... — прошептала я, касаясь левой рукой передней части платья, а правой приподнимая подол. — Потрясающе...

Платье было невероятным, но что меня больше всего шокирует, так это то, что я выгляжу в нём потрясающе.

Оно не превратило меня в коварную соблазнительницу, но внезапно у моей юности и невинности появился новый призыв, который я никогда раньше не видела. Платье подчеркнуло мои, наконец-то видимые, изгибы и обняло во всех нужных местах. Моя грудь приподнялась так соблазнительно, что выглядела немного больше, чем есть, но поскольку платье скромной длины, всё смотрится идеально. В сочетании с волосами и макияжем, я выгляжу как лучшая версия себя.

Эдна подошла ко мне сзади и надела маску, украшенную перьями вокруг моих глаз. Тёмно+синяя маска, сшитая красивой серебряной нитью, искрилась на свету. Я стала едва узнаваема.

И я действительно выгляжу, как настоящая принцесса.

— Как принцесса, — прошептала Эдна, словно читая мои мысли. — Элла, ты такая красивая.

— Спасибо, — прошептала я с благодарной улыбкой. — Мне это нравится.

Эдна застегнула корсет на моей спине и протянула мне пару красивых хрустальных туфель, чтобы я надела их с платьем.

— Я не знаю, как в них ходить, — сказала я, пока она держала их передо мной.

— Ох, это просто, — усмехнулась она. — Делай маленькие шаги и покачивай бёдрами!

Эдна стала демонстрировать мне как нужно ходить, и я последовала её примеру. Пройдя пару раз по комнате, копируя походку Эдны, мы настолько с ней развеселились, что просто закатились от смеха. Я так долго смеялась, что мои глаза наполнились слезами и когда я, наконец, успокоилась и перестала смеяться, слёзы никуда не ушли.

— Ох, нет, милая! — выпалила Эдна, размахивая руками перед моими глазами, чтобы остановить мои слёзы. — Не плачь! Ты испортишь макияж!

— Простите, — пробормотала я. — Но я так сильно буду скучать по вам, когда уеду, Эдна. Очень сильно. Вы – мой единственный друг.

Она посмотрела на меня. В её глазах не было грусти, они всё ещё блестели озорством. Да и она сама не выглядела грустной. Может быть, она не уверена, что я действительно собираюсь уехать... но я уже купила билет на автобус, и он не подлежит возврату.

— Не волнуйся ни о чём, — подмигнула она мне. — С тобой всё будет хорошо.

Она взяла меня за руку и вывела на улицу. И я удивилась, что её маленькие трюки для ходьбы на каблуках работают отлично. Мы добрались до газона, и Эдна указала на свою машину, припаркованную спереди.

— Что? — спросила я её, потом хихикнула. — Это для моей поездки на бал?

— Ты ведь знаешь, как водить, нет? — спросила она. — Думаю, настало время попробовать снова.

Я не ездила с тех пор, как умер папа. Марта никогда не позволяла мне пользоваться нашей машиной, но прелестный «VW Beetle» (Фольксваген жук) Эдны, так и звал меня по имени.

— Вы уверены? — спросила я её, и она улыбнулась мне.

— Более чем уверена, — кивнула она. — Теперь, иди!

Я пошла к машине, придерживая своё платье.

— Не забудь быть дома в полночь! — выкрикнула мне вслед Эдна.

Я хихикнула и отмахнулась от неё, забираясь в машину. Она была с механическим управлением, но папа научил меня водить такие машины.

— Подожди!

Эдна подбежала ко мне, поцеловала в щёку, выхватила из сумки маленький горшочек и подула на мои волосы серебряным блеском из него. Я закашлялась и рассмеялась.

— Немного волшебной пыли, — улыбнулась она мне, подмигивая. — На удачу, принцесса.

Глава 9

Раф

Эту ночь не забудет ни один из моих гостей.

Мне рассказывали о вечеринках, которые мой отец устраивал в особняке — их описывали не иначе как вечеринки Гэтсби, настолько они были роскошными, что даже получить приглашение на них, уже приравнивалось к празднованию Рождества само по себе. Но теперь настала моя очередь. Я оставил планирование бала в руках организаторов мероприятий, и они действительно проделали замечательную работу. Особняк заискрился как никогда раньше, сады загорелись в оттенках белого, серебристого и синего. Это действительно красиво и бальный зал был украшен в тех же цветах. Даже еда и напитки были тематическими.

Сегодня, несомненно, Рождество и запах снега в воздухе чувствуется

гораздо сильнее, чем когда-либо в любое другое зимнее время.

Я постарался думать о чём угодно, но всё равно все мои мысли возвращаются к некой мисс Монро.

Я не могу дождаться, когда уже появится моя девушка. Она постоянно у меня на уме, с тех пор как её сладкая маленькая киска покинула мой рот. Но моё тело жаждет большего. Я хочу попробовать её всю. И я никогда не позволю другому мужчине наслаждаться ею.

Я стою на вершине лестницы и смотрю вниз на вечеринку. На моём лице венецианская маска, которую я купил, будучи в отпуске много лет назад и тёмный костюм, который дизайнер специально создал для меня.

Я чувствую себя так, будто бы мир принадлежит мне, но всё это напрасно, когда моей маленькой принцессы нет рядом со мной. Моё тело и разум жаждет её как жену, которую я уже выбрал. Осталось только найти Эллу и сделать наконец-таки её своей.

Я спустился по лестнице в людскую толпу. Каждый из присутствующих посчитал своим долгом поприветствовать меня. Я улыбаюсь и тоже в ответ вежливо приветствую всех, кто подходит ко мне, но всё же мои глаза постоянно ищут её, единственного человека, ради которого всё это затевалось. Но её нигде не видно и даже если мои глаза обманывают меня, я точно знаю, что почувствовал бы её сладость в воздухе, как только она появится.

Я пристрастился к ней. Её сладкий аромат заполняет мои ноздри и рот каждый раз, когда она рядом. Боже, но мне нужно гораздо больше. Если бы это зависело только от меня, я бы наполнил свои дни и свою гребаную жизнь её запахом. Я хочу, чтобы она была со мной день и ночь, утро и вечер. Я хочу ее только для себя и не собираюсь сдаваться.

Наконец, мой взгляд останавливается на знакомой фигуре. Я стискиваю зубы и подхожу к ней.

— Марта! — рычу я, и она поворачивается ко мне.

У неё безвкусная тиара в волосах, а на лице толстый слой косметики, которую она нанесла, чтобы явно выглядеть моложе. Только всё вышло наоборот. Всё это дерьмо забилося в её морщинки, придавая ей

непривлекательный вид. Но дело не только в этом. А ещё в том, как она себя ведёт. Нагло, самодовольно, как будто никто в этом мире не может сравниться с ней. Всё это в сочетании с тем, как я видел, она относится к Элле, полностью «отключило» меня от этой женщины. Я даже теперь не уверен, что всё ещё хочу, чтобы она работала на меня. Но я решил обсудить это с Эллой, как только она официально станет моей.

— Привет, — промурлыкала она, приближаясь ко мне и наклоняясь.

Я сделал шаг назад, одарив её гневным взглядом.

— Итак, ты всё же решила прийти, — рыкнул я, и она захлопала своими поддельными, накладными ресницами.

— Конечно, — ответила она, размахивая рукой в воздухе. — Как же я могла не прийти после твоего приглашения?

— Моего... — уставился я на неё. Боже, это женщина не могла получить приглашение. — Я приглашал Эллу.

— Эллу? — рассмеялась она громко. — С какой стати *ты* её пригласил?

— Есть пара чертовых доводов, — тихо прорычал я.

Из-за её сладких губ.

Сладкого вкуса её киски.

Из-за её тихих стонов, воспоминание о которых делают мой член крепче, чем скала.

— Итак, где Элла? — спросил я, и Марта пожала плечами, как будто ей нет до этого дела.

— Дома, скорее всего, убирает, — ответила она. — Но разве *ты* не счастлив, что я здесь?

Она снова захлопала своими ресницами, и я поборол в себе желание закатить глаза.

Какого чёрта думает эта женщина? Я не приглашал её и не думал об этом.

— Ты, конечно, можешь остаться Марта, — рыкнул я. — Но то

приглашение было для твоей падчерицы, и мы оба это знаем.

Выражение лица Марты изменилось за долю секунду от соблазнительного и кокетливого до предвещающего грозу.

— Ну, теперь я здесь, — сказала она, оскорблённым голосом. — Почему бы тебе просто не извлечь лучшее из этого?

Она подошла ко мне, подняла руки и попыталась обернуть их вокруг моей шеи. Я перехватил их и, опустив вниз, одарил её раздражённым взглядом.

— Марта, — рыкнул я. — Никогда. Даже через миллион лет. Этого не произойдёт.

— Ну, — обиженно забормотала она. — Элла даже не заботилась о *тебе*!

— О чём ты вообще говоришь? — спросил я её, чувствуя себя ещё более раздражённым, чем когда-либо.

— Она сказала мне, — ухмыльнулась она. — Что у неё в городе есть парень, и она не заинтересована в *тебе*.

Отношения Эллы с мачехой мне показались не особенно близким, поэтому я просто закатил глаза на её слова.

— Отчаяние тебе не идёт, — рыкнул я Марте.

Я повернулся и отошёл от неё, оставив стоять на месте как потерявшего ягнёнка. Но мне плевать на это. У меня есть гораздо более важные вещи на уме, например, мне нужно убедиться, чтобы Элла добралась на бал. Она единственная причина, по которой я согласился на эту авантюру и я отчаянно хочу, чтобы она появилась. Я должен сказать ей, что чувствую к ней. Я больше не могу держать рот на замке.

Я отправился бродить по залу, выискивая её глазами. Но Эллы всё так же не было среди гостей. Несколько минут спустя дверь в зал распахнулась, и новая волна гостей заполнила зал. Входная дверь привлекла моё внимание, и я заметил вспышку ткани, покрытой красивыми кристаллами.

И я почувствовал её запах.

Как только Элла вошла в бальный зал, каким бы большим он ни был, её грёбаный запах заполнил мои ноздри, заставив отчаянно желать и её

вкуса. Я стал отчаянно пробираться сквозь людскую толпу, пытаюсь отыскать свою девушку. Время от времени я мельком видел её. Светлые волосы, уложенные в тугие локоны, оттеняли её бледную кожу. А ещё платье... стук каблуков по мраморному полу. Я последовал за ней, как будто она была моим спасательным кругом, пробираясь через зал, чтобы скорее добраться до неё.

Следуя за вспышкой кристаллов от платья Эллы, я прошёл на балкон над лабиринтом живой изгороди снаружи. Луна висела в небе и ярко светила на красивое освещение сада под ней. Всё это сейчас похоже на сцену из сказки.

И тогда я наконец-то увидел её.

Моя принцесса, опираясь на балкон, смотрела на волшебную раскинувшуюся сцену под ней с удивлением. На ней была маска, которая скрывала её лицо, но я узнаю её и в море людей не только по запаху, но и по её влиянию на меня, когда она рядом. Она заставила меня жаждать её ещё больше чем когда-либо.

Я медленно подошёл к ней и моё намерение, наверное, было так очевидно, что другая пара, находящаяся на балконе, быстро вошла обратно внутрь. Наверняка они поняли, что я хочу, чтобы она была одна и нам не стоит мешать.

— Элла, — выдохнул я.

Она повернулась ко мне лицом.

Несомненно, это она. Я заметил, как задрожали её пальцы, и она крепко вцепилась в перила балкона. Элла нервно облизнула губы, когда я стал подходить к ней.

— Нет смысла прятаться, принцесса, — рыкнул я. — Я здесь, чтобы забрать тебя.

Я потянулся к её руке, и она дала мне её. Я склонился над рукой Эллы и поцеловал её вершинку.

Элла вздохнула и отступила.

— Я так рад, что ты пришла, — прошептал я. — Я искал тебя несколько

часов...

— Я не была уверена, что смогу прийти, — прошептала она, разглаживая складку на своём платье.

Мой взгляд остановился на чувственном изгибе её талии, и я поборол в себе инстинкт, схватить её и прижать к своему телу.

— Подойди ко мне, — сказал я и она, помедлив, сделала шаг мне навстречу.

Я снова взял её руку в свою и заставил покрутиться передо мной, любуясь её невероятным платьем. Она выглядит на миллион баксов.

— Как ты узнал, что это я? — прошептала она и я ухмыльнулся.

«Сказать ли мне ей правду?» — подумал я про себя.

Тот факт, что я чувствовал её запах за милю, как грёбанный хищник и, что её запах настолько сильный, что я могу почти почувствовать его на своем языке.

— Я не мог выкинуть тебя из головы, — признался я. — И как только ты вошла, я понял, что ты здесь. А теперь позволь мне показать тебе окрестности?

Она застенчиво кивнула, и я завёл её обратно. Часть меня кричала, потому что хотела рассказать ей всё. Что это мой дом, но она скоро разделит его со мной. И я буду рад сделать все, что она хотела в нём изменить.

Черт, я хочу дать ей всё на серебряном блюде, чтобы лишь убедиться, что она будет моей. Но внутренний голос шепчет мне, что она тоже чувствует это. Сумасшедшее влечение между нами, искры, летящие так сильно, что они могут даже опалить нашу кожу. Я стал зависим, но и маленькая Элла тоже. Это отражается в каждом её шаге, в каждом взгляде, который она думала, что я пропустил. Я ухмыльнулся себе, довольный тем как идут дела. К концу этой ночи, я сделаю свою маленькую принцессу полностью своей.

Я притянул Эллу к себе и прошептал ей на ухо.

— Я знаю, что ты пришла сюда из-за меня.

Тут же я почувствовал, как мурашки пробежали по её руке.

— Но не волнуйся, принцесса. Ты будешь моей к концу ночи.

Элла затаила дыхание, и этого стало достаточно, чтобы мой член дёрнулся. Боже, я так сильно хочу её.

Я крепче сжал её руку, и мы проследовали на танцпол. Толпа расступилась перед нами, и Элла вздохнула, посмотрев на меня через свою маску.

— Танец, моя маленькая принцесса? — ухмыльнулся я.

Элла слегка кивнула, и мы закружились в танце. Боже милостивый, она двигается так грациозно, как женщина, а не невинная маленькая девочка. Я притянул её к себе ещё ближе и, склонившись, прошептал ей на ухо.

— Сегодня, моя милая маленькая принцесса, ты уйдёшь отсюда с моим ребёнком в твоём животе.

Глава 10

Элла

Я зачарованно смотрю в глаза Рафаэля, пока мы кружимся в медленном танце на танцполе.

Меня сводят с ума мрачная красота Рафаэля и его обещания, которые он шепчет мне на ушко.

«Я собираюсь съесть тебя...»

«Я собираюсь попробовать каждый дюйм твоего восхитительного тела...»

«Я собираюсь трахнуть твою сладкую киску...»

От этих слов я становлюсь влажной между ног и краснею.

«Господи только бы Раф не заметил, как я реагирую на него и его слова», — про себя молюсь я.

Но видимо Господу сейчас не до меня.

Потому что Рафаэль облизывает губы, пристально глядя на меня, и на его лице расцветает похотливая улыбка. Конечно же, он понял всё и теперь уж точно осуществит свои обещания.

Раф продолжает кружить меня в танце, и я чувствую себя просто невероятно. Танцевать с ним почти так же, как и заниматься сексом... ну, по крайней мере, я так себе это представляла. Все люди, находящиеся вокруг, не отрываясь смотрят на нас, и я чувствую себя особенной и красивой. Я действительно чувствую себя принцессой, и хоть на несколько минут позволяю себе забыть о Марте и о том, какая на самом деле у меня дерьмовая жизнь. Сейчас я просто хочу играть роль принцессы Рафаэля и позволить ему хоть ненадолго взять надо мной контроль.

Я, наконец, отбросила в сторону всё и расслабилась в его руках, отдаваясь танцу. Внезапно Раф перестал танцевать и потянул меня за руку к выходу из бального зала. Люди со всех сторон стали провожать нас овациями, словно мы какие-то суперзвезды, и Рафаэль, улыбнувшись мне, сорвался на бег, естественно потянув меня за собой. Мы побежали по длинному коридору, и я хихикнула, когда он остановился и прижал меня к колонне.

— Я больше не могу терпеть, — прорычал он. — Ты нужна мне моя милая маленькая принцесса.

— Я... — прошептала я. — Рафаэль, я никогда не делала этого раньше.

— Я знаю, — ответил он. — Это потому что ты ждала меня. Ведь так, Элла?

Я не хочу говорить ему, что он прав, не хочу признавать, что действительно ждала чего-то такого волшебного, чтобы избавить меня от всего плохого в моей жизни, сделав её счастливой, какой она и должна быть. И рядом с Рафаэлем моё будущее сверкнуло возможностью и надеждой. Рядом с ним нет места отчаянию, нет времени жалеть себя.

— Я хочу поцеловать тебя, — пробормотал он мне, едва уловимо коснувшись губами моей шеи.

— О, Раф, — прошептала я. — Поцелуй меня... пожалуйста, поцелуй меня.

И Рафаэль... выполнил мою просьбу. Он поцеловал меня так, как будто нуждался во мне больше, чем в воздухе, которым мы дышим.

Этот поцелуй возродил во мне *«новую меня»* и позволил горю и боли от смерти папы и жестокости Марты отступить.

— Ты красавица, Элла, — прошептал он. — Но я не могу больше сдерживать себя. Я должен завладеть тобой. Пойдёшь со мной?

Раф нежно сжал мою руку, и я кивнула, прекрасно осознавая, что произойдет дальше. Но... я хочу этого. Хочу его. Пришло время дать ему всё, что он желает.

Раф вывел меня на улицу в темноту ночи и быстрым шагом провёл к лабиринту из кустарника, сразу за особняком. Высокие заросли тут же скрыли нас от любопытных глаз гостей. Я посмотрела в глаза Рафаэлю и, лукаво улыбнувшись, побежала вглубь лабиринта, желая, чтобы он нашёл меня. Долго ждать не пришлось. Раф нашел меня несколько секунд спустя. Он подхватил меня на руки и заключил в свои объятия, оставляя мимолетные поцелуи везде, где мог прикоснуться.

Мои ноги повисли в воздухе, пока он, держа меня за талию одной рукой, другой стал развязывать тесьму, удерживающую мою маску. Как только он развязал её, маска невесомым облаком опустилась между нами и я, вздохнув, посмотрела в лицо Рафаэля. Маска Рафаэля, к моему сожалению, всё ещё скрывала его лицо, но не его полыхающий от страсти взгляд, который угрожал сжечь меня дотла.

От этого взгляда огонь внутри меня разгорелся с новой силой.

И тут я почувствовала что-то холодное на лице. Не сговариваясь, мы посмотрели в ночное небо.

Пошёл снег.

Первый снег нынешней зимы, медленно кружась нежными кристально белыми, пушистыми снежинками стал оседать на нашей коже.

Раф громко рассмеялся, а я, высунув кончик языка, попыталась поймать снежинку и попробовать её.

Видимо моя шалость с новой силой всколыхнула в Рафаэле желание ко мне и он, не позволив моим ногам коснуться земли, стал медленно расшнуровывать корсет моего платья на спине.

Секунды спустя платье соскользнуло с моих плеч, обнажив спину. Холодный ночной воздух и снег обожгли мою кожу, и я затаила дыхание.

— Я хочу, чтобы ты была голой, — мрачно рыкнул Раф, отпустив меня на землю.

Как только мои ноги коснулись земли, он стал дальше спускать вниз платье, пока я не осталась в одних только крошечных стрингах. Мои руки задрожали, и я скрестила их на груди в глупой попытке скрыть её.

— Опустит руки, Элла, — прорычал он, и я, посмотрев на него с немой мольбой во взгляде, чтобы он был нежен со мной, медленно опустила руки.

Мои соски тут же затвердели от холодного воздуха, превратившись в твёрдые розовые бутоны, и с губ Рафаэля сорвался стон.

— Чёрт, — зарычал он, шагнув назад и скользя похотливым взглядом сверху вниз по моему телу. — Я хочу, чтобы ты сняла свои трусики, принцесса. Ты не должна носить их... рядом со мной. Я хочу, чтобы ты осталась полностью голой.

Я покачала головой и, застенчиво взглянув на него, отвернулась. У меня вдруг пропали последние силы, чтобы стянуть стринги вниз по бедрам.

— Ты сделаешь это сам, — прошептала я, и он поспешно сделав шаг вперед, коснулся пальцами моего нижнего белья.

— Ты уверена, принцесса? — спросил меня он, и я, посмотрев ему в глаза, кивнула.

Он потянул их вниз, и стринги упали, оказавшись на земле вместе с платьем. Рафаэль ещё раз пробежался по мне голодным взглядом, тяжело дыша при виде моей наготы, и замер на месте.

— Что-то не так? — прошептала я, испугавшись, что моё тело, возможно, разочаровало его.

— Ты... — просто сказал он. — Ты потрясающая. Я никогда не видел такой

красоты. И... и у меня есть кое-что для тебя.

Раф полез во внутренний карман пиджака и достал темно-синюю бархатную коробочку. Я поняла, что это футляр для ювелирного изделия и моё сердце неистово забилося в груди, когда он протянул его мне, молча призывая открыть крышку. Дрожащими пальцами я открыла её.

— Ожерелье... — выдохнула я, и прикрыла глаза, ослеплённая блеском бриллиантов.

— Почти, — усмехнулся Раф. — Только это ошейник, бриллиантовый, как я и обещал, принцесса. Приподними свои волосы.

Дрожащими руками я приподняла волосы, а Рафаэль достал ошейник из коробочки. Ошейник казался тяжелым, но как только Раф застегнул его на моей шее, его вес оказался идеальным. Он лег на мою кожу так, как будто ему там самое место, и я думаю, что никогда не захочу снять его.

Бриллианты, сверкая при лунном свете, напомнили мне о снеге, оседавшем на нас и устилавшем землю толстым пуховым одеялом.

— Моя, — прорычал Рафаэль. — Теперь все узнают, кому принадлежит моя маленькая принцесса.

— Раф... — прошептала я, но он заставил меня замолчать поцелуем.

Он поцеловал меня так страстно и в тоже время нежно, как будто говоря мне, что я его и только его. Никто больше никогда не будет владеть мною кроме него и, честно говоря, я только этого и хотела.

Я растаяла от поцелуя Рафаэля, позволив ему заявить на меня права. Он же провел теплыми пальцами по моей холодной груди, задержавшись на остро торчащих сосках, и я застонала.

— Чего ты хочешь, принцесса? — спросил он.

— Я хочу, чтобы ты был внутри меня, — взмолилась я. — Я очень этого хочу. Я хочу знать, каково это быть настоящей женщиной.

Проклятие сорвалось с его губ и он, опустив руку мне между ног, коснулся пальцами лона, полностью намочив их моими соками. Я покраснела и закрыла глаза от неловкости. Мне стало так стыдно, что захотелось умереть

на месте. Но Рафаэль поднял руку, заставив меня посмотреть на неё.

— Оближи, — приказал он мне.

Я высунула язычок и робко попробовала себя на его пальцах. Рафаэль застонал и, взяв меня на руки, уложил на холодной траве. Я даже не почувствовала холода. Только заморожено стала наблюдать, как он срывает с себя одежду. Раздевшись, Раф предстал передо мной во всей своей красе и с гордо стоящим членом.

— Попроси меня, — рыкнул он.

И я попросила.

Но, не имея понятия, что делать дальше и как показать Рафаэлю, что я готова пойти ради него на всё, я стала впадать в отчаяние.

— Пожалуйста, — прошептала я. — Пожалуйста, Рафаэль, займись со мной любовью. Я хочу чувствовать тебя внутри себя. Я так этого хочу.

— Да, — зарычал он, устроившись рядом со мной. — Иди сюда, маленькая Элла. Я сделаю из тебя женщину.

Я прильнула к нему, и Рафаэль, обняв меня одной рукой, другой стал ласкать мою киску, пока холодная ночь не исчезла и я не заплакала, как маленькая шлюшка.

— Ты невероятна, — прошептал он мне на ушко. — И ты бл*дь моя. Ты готова принцесса?

— Да, — прошептала я, и пальцы Рафаэля ещё глубже вошли в меня, растягивая мою киску, как будто подготавливая для его вторжения.

— Будет больно? — выдохнула я.

— Да, — прорычал он. — Но только сначала. Потом тебе станет чертовски хорошо. Я тебе обещаю.

— Пожалуйста, — вновь взмолилась я. — Сделай это. Я хочу быть твоей. Я хочу тебя, Раф.

— Ты будешь моей, — пообещал он и, нависнув надо мной, провёл головкой по моей киске, заставляя меня сойти с ума.

Я захныкала и заерзала под ним, умоляя прекратить пытку. Наверное, так ведут себя шлюхи, но мне всё равно. Я никогда в жизни не испытывала такой потребности. И Рафаэль сдавшись, вошел в меня, ломая девственный барьер.

— Рафаэль! — закричала я, превозмогая невыносимую боль.

— Тише, — прошептал он, нежно целуя меня и не двигаясь.

Секунды спустя Раф подхватил меня за попку и немного придвинул к себе.

— Скажи мне, когда боль прекратится, принцесса, — грубо рыкнул он. — Я едва сдерживаюсь... Мне просто жизненно необходимо трахнуть тебя. Поэтому просто скажи мне, когда, принцесса. Просто скажи...

— О, боже, — воскликнула я. — Пожалуйста, Рафаэль, пожалуйста, трахни меня! Сейчас!

Рафаэль начал двигаться сначала медленно, но в считанные секунды потерял контроль над собой.

— Бл*дь, — крикнул он. — Извини принцесса, но я больше не могу сдерживаться. Я не могу остановиться сейчас...

И он набросился на меня.

Я же застонала под ним, умоляя продолжать и показать мне, что я пропустила за все эти годы. Он трахал меня безжалостно и всё его тело требовало ещё больше моего, чётко давая мне понять, что я никогда не буду принадлежать никому другому. И мне очень понравилась его собственническая сторона и нежность, с которой он занимался со мной любовью.

— Ты моя, — зарычал он на меня. — Ты моя, маленькая принцесса! Полностью моя!

Каждое свое слово Рафаэль подтверждал мощным толчком, а я кричала и стонала под ним, отчаянно желая получить больше. Его пальцы запутались в моих волосах, удерживая меня на месте. Рафаэль не спускал с меня своих пронзительных глаз.

— Никто никогда не посмеет прикоснуться к тебе, — лихорадочно

произнёс он. — Никто больше не коснется тебя. Обещай мне это, маленькая принцесса.

— Обещаю, — выдохнула я. — Никогда... Никто другой... Только ты, Раф.

— Клянись! — зарычал он, войдя в меня еще яростнее.

— Клянусь! Клянусь! — выкрикнула я, почувствовав, как что-то мощное накатывает на меня. Я никогда раньше *такого* не испытывала.

Я могла лишь догадываться, что *это*, но была слишком уж напугана, чтобы признать, что за несколько минут Раф смог подвести меня к оргазму, которого я так и не смогла достичь в одиночку. Но мне нужно чуть больше, мне нужно, чтобы он продолжал наполнять меня... Но я была слишком застенчива, чтобы признать это вслух и сказать ему, что именно нужно моему телу.

— Моя принцесса, — рассмеялся Раф мне в лицо. — Я знаю, что ты слишком стараешься. Я знаю все твои секреты...

Я застонала, а он вошел в меня так глубоко, добравшись до сладкого местечка, о котором я даже и не знала. Это стало последней каплей, и я не сдерживаясь, как подобает принцессе, прокричала:

— Пожалуйста, Рафаэль, заполни меня.

— Хочешь меня полностью, принцесса? — прохрипел он. — Тогда попроси об этом. Я хочу услышать, как чертовски сильно ты хочешь и нуждаешься во мне.

— Пожалуйста, Раф, — захныкала я. — Пожалуйста, заполни меня. Пожалуйста... Я хочу, чтобы ты отдал мне всё, что можешь дать.

— Даже так? — ухмыльнулся он. — Хорошо. Я отдам тебе всё и отправлю домой с моим ребёнком в животе.

— Пожалуйста, — воскликнула я, глаза мои затрепетали, а тело напряглось так близко к тому ощущению, которого я ещё не поняла. — Пожалуйста, Рафаэль! Я хочу кончить!

— Кончай, — приказал он. — Иди за мной, принцесса. Дай мне увидеть, как ты кончаешь.

И я закричала, сотрясаемая мощной силой своего первого оргазма.

— Хорошая девочка, — рыкнул он, целуя меня в лоб и продолжая входить и выходить из меня. — Теперь моя очередь, принцесса.

И тогда Раф начал трахать меня мощными и сильными толчками, заставляя подчиниться его телу полностью, пока я вновь не сорвалась на стоны и крик. Он схватил меня за горло, прикоснувшись пальцами к бриллиантовому ошейнику. А затем остановился, и наши взгляды встретились. Его взгляд полыхал похотью и любовью, когда Раф уставился на меня. Я же смотрела на него и снежинки падали на нас. Эта картинка навсегда останется в моей памяти.

— Ты моя, Элла, — прохрипел Раф, входя в меня ещё на дюйм глубже. Я почувствовала, как он кончает и горячее семя обожгло меня.

— Раф... — застонала я. — Раф... Боже мой...

— Возьми всё, — прорычал он. — Бл*дь, возьми всё, маленькая принцесса.

Семя всё продолжало и продолжало прибывать, пока не стало вытекать из меня. Рафаэль, сделав несколько толчков, вышел из меня, и я увидела лужицу семени подо мной.

— Всегда помни, что ты моя, — сказал он и, поднявшись на ноги, подхватил меня своими сильными руками, как будто я ничего не весила. — Ты была такой хорошей девочкой для меня, Элла. И я больше не хочу ждать тебя вечно.

Он поднял моё платье и помог мне его надеть. Потом прижал к себе, и я задрожала в его руках.

Мои волосы растрепались, и я едва дышала, но всё равно никогда не чувствовала себя лучше, чем сейчас. Я чувствовала себя впервые в жизни нужной. Я хотела навсегда остаться с Рафаэлем.

— Мы должны вернуться на бал, — прошептала я у его груди, и он обнял меня ещё крепче.

— Но не раньше, чем я скажу тебе это, — просто сказал Раф, взяв моё лицо в руки и глядя прямо мне в глаза. — Я люблю тебя, принцесса Элла. Я полюбил тебя с тех пор как впервые увидел. И теперь, когда я признался в

этом, я намерен требовать тебя перед всеми.

Я нервно хихикнула от его слов, а Рафаэль, взяв меня за руку, потянул к выходу из лабиринта. Я почувствовала себя особенной, как будто волшебная пыль Эдны сработала, и мой вечер действительно оказался сказкой. Да так оно и есть... За исключением того что мне надо принять одно важное решение.

У меня есть билет на автобус из города, хотя я уже не так уверена что хочу использовать его. Но должна решить это как можно быстрее ведь скоро наступит полночь....

Рафаэль остановился перед входом в лабиринт.

— Я должен убедиться, что всё готово, — сказал он мне. — Можешь подождать здесь? Всего лишь несколько минут, принцесса...

— Да, — кивнула я, улыбаясь. — Я подожду.

И он оставил мимолетный поцелуй на моих губах, прежде чем уйти. Отойдя немного, Рафаэль повернул голову и подмигнул мне, заставив вновь порхать бабочек в моём животе.

Большинство гостей бала вышли на улицу, наблюдая с детской непосредственностью на лицах за тем, как идёт снег. Я же улыбнулась, смотря на них и вспоминая о нас с Рафаэлем в лабиринте...

— Какого чёрта ты здесь делаешь?

Мой момент счастья длился недолго, и я повернулась лицом к мачехе, пытаюсь найти свою маску. Но Марта с силой схватила меня за руку, и я заскулила от боли.

— Я узнала, что это ты, глупая девчонка, — зло прошипела она. — Нет смысла больше скрываться.

— Марта, я... — начала я, но она прервала меня.

— Неужели ты действительно такая наивная девочка, Элла?

— Ч-что, — заикнулась я. — Что ты имеешь в виду?

Марта вдруг заставила меня почувствовать себя слабой. Такой бессильной,

что я возненавидела это.

— А ты не думала, что у него куча таких девушек как ты? — спросила она.

— Не думала, что ты всего лишь «блюдо дня», Элла?

— Нет, — прошептала я. — Это не так.

— Нет? — спросила она, указывая в сторону особняка.

Я посмотрела туда и увидела Рафаэля, разговаривавшего с девушкой ослепительной красоты. Они смеялись, и мне стало вдруг больно видеть их вместе. Я почувствовала, как задрожала мой подбородок.

— Видишь, он уже перешел к следующей, — триумфально заявила Марта.

— И не говори мне, что я не пыталась тебя предупредить, Элла.

Я снова посмотрела на Рафаэля. Он уже держал руку девушки в своей руке и улыбался ей. Этот жест вонзился в меня словно нож.

— Видишь? — спросила Марта. — Он уже двинулся дальше, а ведь ещё не прошло и дня... Бедная, грустная, маленькая Элла. Всегда одна.

— Нет, — попыталась возразить я. — Он сказал мне, что любит меня.

Марта откинув голову назад, рассмеялась.

— И ты поверила?! — прошипела она. — Ты действительно глупая, Элла. Он тоже самое говорил мне месяц назад.

Я недоверчиво посмотрела на нее, а моя мачеха, отбросив волосы на плечо, брезгливо окинула меня взглядом с головы до ног.

— И почему ты мне не веришь? — спросила она, держа голову высоко. — Я красивая... Я еще молода... И он спит со мной с тех пор, как я начала работать у него в доме.

— Ложь, — прошептала я, но Марта просто рассмеялась.

— Веришь или нет, — заявила она, наступая на меня, — это правда. И всего лишь несколько дней назад я была с его членом между ног...

Горечь и обида захлестнули меня.

— Я... Я должна идти, — пробормотала я, пытаюсь отойти назад.

— Эй, подожди! — воскликнула Марта, впившись взглядом в мой ошейник. — Где ты это взяла? Ты украла его?

— Нет! — выкрикнула я, касаясь дрожащими пальцами драгоценности на шее. Теперь она словно душила меня. — Я бы никогда...

— Отдай! — прошипела Марта и, схватившись за ошейник, рванула его на себя.

Застёжка расстегнулась, и знак моей принадлежности Рафаэлю оказался в руках мачехи. Любопытные гости уставились за развернувшимся перед ними действием и я, почувствовав жар и головокружение, споткнувшись, отступила от Марты.

Мне нужно уйти. Мне нужно идти.

И я, сорвавшись с места, побежала, сопровождаемая звуками часов, отсчитывавших полночь. Я села в машину Эдны и понеслась в сторону автобусной станции. Горячие слёзы обожгли мне лицо. Но я не остановилась.

Мне нужно уйти. Мне нужно сделать это как можно быстрее.

Оказавшись на автовокзале, я вошла в дамскую комнату и только тут окончательно осознала, что на мне нет ошейника Рафаэля. Я провела пальцами по месту, где он был, не в силах остановить слёз.

Это знак, что мне точно нужно уехать.

Я стояла в очереди на автобусной остановке, ожидая посадки, мысленно вернувшись в тот первый день, когда встретила Рафаэля в его прекрасном доме. Затихшие на время слёзы ожили вновь и я поняла... что не могу уйти. Я не могу оставить всё это позади. Я не могу уйти от Рафаэля Голдвина, что бы ни говорила мачеха.

Мне нужно дать ему, вернее нам, ещё один шанс, даже если он не сработает.

На дрожащих ногах я вышла из очереди и побежала. Оказавшись в маленьком переулке, подняла взгляд в небо, задаваясь вопросом, правильный ли я сделала выбор.

Всё правильно. У меня всё будет хорошо.

И улыбка озарила моё лицо. Я стала молиться о рождественском чуде, чтобы Марта ошиблась и Рафаэль спас меня, подарив мне сказку, о которой я всегда мечтала.

— Эй, кто тут у нас?

Я повернулась на звук голоса, увидев приближающуюся ко мне группу бандитов. Страх и паника стали разрастаться внутри, когда они стали окружать меня.

— И-извините, — заикаясь, пробормотала я. — Я... я уже у-ухожу.

— Не думаю, — сказал самый высокий из парней, хлопнув рукой по кирпичной стене позади меня. — Я думаю, что на самом деле ты хочешь повеселиться. Не так ли, девочка?

— Пожалуйста, отпустите меня, — воскликнула я, отчаянно пытаюсь уйти, но заметила, как один из них достал нож.

Он усмехнулся надо мной, и моя кровь замерзла в венах.

— Ты никуда не пойдёшь, милая, — рассмеялся лидер мне в лицо.

Глава 11

Раф

Я только мельком успел заметить, как убегает Элла. Извинившись перед организатором бала, с которой разговаривал, я выбегаю на улицу.

Минуту назад я говорил женщине, которая проделала невероятную работу по организации вечеринки, что скоро может быть, мне надо будет вновь организовать кое-что, как увидел растерянное выражение лица Эллы. Я сразу понял, что-то произошло, и мне надо поймать её, пока не стало слишком поздно.

В тот момент, когда я выбежал на улицу, то столкнулся лицом к лицу с Мартой, и она одарила меня самодовольной улыбкой. Я же промчался мимо неё, ведомый утончённым запахом Эллы и остановился у лестницы. Моё сердце замерло в груди, когда я увидел у её подножия что-то сверкающие. Бриллианты... бриллианты и серебро... ошейник, который я надел на Эллу. Знак её принадлежности мне медленно покрывался снегом.

Секунду спустя я поднял его, отряхнув от снега. К счастью он был в целости и сохранности. Выпрямившись, я увидел как на огромной скорости маленький потрёпанный «Жук VW» выезжает с территории особняка. И что-то подсказывает мне, что в нём моя Элла.

— Элла! — в отчаянии выкрикнул я, прекрасно понимая, что она уже не может слышать и видеть меня. Моя милая девочка ехала Бог знает куда и ехала слишком быстро.

Вздохнув, я вернулся на вечеринку и нашёл Марту. Мой взгляд метал молнии, а стиснутые в кулаки руки дрожали от злости. Я готов убить эту чёртову ведьму, если она сейчас же не скажет мне, куда поехала Элла.

Я просто не могу поверить, что в её побеге виноват я. Всего лишь десять минут назад всё было хорошо и вдруг она исчезает.

— Что произошло? — прорычал я Марте, сдерживаясь изо всех сил, чтобы не схватить её за плечи и не вытрясти из нее информацию. — Какого черта ты сделала с моей девушкой? Куда, черт возьми, она делась?

— Она ушла, — сказала она, звуча весьма довольной собой. — Глупая девчонка наконец-то опомнилась, слава Богу.

— Что ты ей сказала? — зарычал я, чувствуя как ярость, бушующая во мне, прорывается на свободу. — Бл*дь, отвечай, или я клянусь гребаным Богом...

— Все просто... — пожала она плечами. — Элла не захотела оставаться рядом с тобой после того, как я просветила её насчёт того, что ты заменишь её через несколько дней.

— Что-что ты ей сказала? — захлёбываясь гневом, прорычал я. Теперь я точно убью эту стерву!

Я поднял руку, чтобы встряхнуть Марту, но кто-то сильной хваткой вцепился мне в плечо, сдерживая меня.

— Что здесь происходит? — раздался за моей спиной голос отца.

Каждый гость смотрел сейчас на нас, и я чувствовал их любопытные взгляды. Но мне было насрать, мне было все равно, что они думают. Все, что я хотел, это получить ответы, найти свою девушку и, бл*дь, забрать её у ведьмы мачехи, пока не стало слишком поздно.

— Я пытаюсь найти кое-кого, — хладнокровно ответил я. — А мисс Монро отказывается мне в этом помочь.

— Твоя домработница? — удивился папа. — А что она вообще здесь делает?

— Я не знаю, — раздраженно выпалил я. — Почему бы тебе самому не спросить её.

Марта, покраснев от злости и сердито глядя на нас, подняла руки в воздух.

— Элла, Элла, — прошипела она. — Почему всех заботит эта глупая девчонка? Меня уже тошнит от этого!

Я поднял ожерелье перед глазами Марты, чувствуя на себе ещё больше любопытных взглядов.

— Потому что она потеряла это ожерелье, — просто сказал я ей. — И я хочу, чтобы она стала моей женой.

Мой отец посмотрел на меня, а гости в зале зашептались.

— Лучше скажи мне, куда она пошла, — сказал я. — Или расплата будет чертовски суровой!

— Скажи нам, где она! — вмешался папа. — Она вернулась домой?

— Откуда мне знать? — ухмыльнулась Марта. — Она уехала на этом ржавом корыте Эдны.

Папа прочистил горло и хлопнул меня по спине.

— Нам лучше поторопиться, — сказал он мне, и я кивнул, следуя за ним к машине, ожидающей внизу.

Папа уже не казался таким слабым и беспомощным, каким он был в нашу последнюю встречу и мы, быстро добравшись до машины сели в неё. К дому Марты мы ехали в тишине, каждый думая о своём. Я думал об Элле. Где она? Что произошло? Кто мог обидеть её? Каждая секунда без неё кажется мне вечностью. И я не успокоюсь, пока она снова не будет со мной.

— Итак, девушка, — прервал тишину папа, и я посмотрел на него.

— Она особенная, папа. Она действительно чертовски особенная.

— Ты любишь её? — спросил меня он, и я не задумываясь ни секунды, согласно кивнул. — Ты сделаешь всё ради неё? — продолжил папа.

— Все, что ей будет угодно, — подтвердил я.

— Хорошо, — ухмыльнулся он, и я удивленно уставился на него. — Тогда нам лучше найти её.

И вот секунду спустя машина остановилась у коттеджа Марты, и мы оба вышли.

— Её точно здесь нет, — зарычал я, чувствуя, как вновь во мне пробиваются первобытные собственнические инстинкты.

Мне нужно найти её, позаботиться о ней, убедиться, что с ней всё в порядке. Я не смогу жить без неё. Мне нужно пробовать её сладость на своём языке каждый день до конца моей гребанной жизни.

— Я, кажется, знаю, кто мог бы нам помочь, — сказал папа и быстро зашагал по тропинке к другому коттеджу. Я последовал за ним.

Минуту спустя мы уже стояла на крыльце коттеджа, где жила женщина, о которой у меня сохранились только хорошие воспоминания. Папа постучал в дверь, и несколько мгновений спустя привлекательная женщина в возрасте открыла её.

А потом... она захлопнула её перед самым папиным носом.

— Эдна! — выкрикнул папа. — Пожалуйста, открой дверь. Это касается Рафаэля.

Дверь тут же открылась и на пороге появилась Эдна. Увидев меня, она улыбнулась. Эдна всегда любила и баловала меня. Она взяла на себя роль

моей матери, и честно говоря, я и сам всегда видел в ней мать. Прошло много лет с тех пор, как она работала на нас, но я позаботился о том, чтобы у неё была крыша над головой, и назначил ей щедрое пенсионное пособие до конца её жизни. И, в конце концов, ей едва исполнилось пятьдесят – у нее ещё есть достаточно времени, чтобы сделать то, что она пропустила, когда я был ребенком.

— Тебе лучше войти, — наконец сказала она, позволив нам пройти.

Её дом был чистым и очаровательным, и я улыбнулся от нахлынувших на меня тёплых воспоминаний. Я скучал по Эдне, и честно говоря, был мураком за то, что не навещал её достаточно часто. Она сделала моё детство прекрасным, несмотря на отсутствие матери и отца, которые всегда были в отъезде по своим делам. Я просто не понял, почему Эдна закрыла дверь перед моим отцом, когда увидела его на своём пороге. Он исправно платил ей за работу, но все же, видимо, у неё была какая-то на него обида. Ладно, пока мне не до этого.

— Это из-за Эллы? — спросила Эдна, с любопытством смотря на меня.

— Как вы об этом узнали? — спросил я и, подойдя к ней, крепко обнял её.

— Я сразу догадалась, — просто ответила она. — В ту же секунду, как Элла сказала мне, что встретила кое-кого... её глаза засверкали. Я знала, что это может быть только хороший человек... и я поняла что это ты, хотя она и не назвала имени.

Мы обменялись улыбками, и я в отчаянии посмотрел ей в глаза.

— Мне нужно найти её, — сказал я. — Я не знаю, где она... Элла в спешке покинула бал, и я волнуюсь.

— Она уезжает из города на автобусе, — сказала мне Эдна. — Навсегда.

— Когда? — запаниковал я. — И какой рейс?

— Она мне не сказала, — ответила Эдна. — Но знаю что один из самых поздних.

— Я должен идти, — пробормотал я, бросаясь к двери.

Но спустя мгновение я вспомнил за отца и, обернувшись, крикнул:

— Папа?

Папа и Эдна, молча, стояли, сверля друг друга взглядами. И тогда я, наконец, понял, что происходит передо мной.

— А-а-а... уже неважно, — ухмыльнулся я. — Скоро увидимся. Веди себя хорошо.

Папа повернул ко мне голову и улыбнулся. Я же, как ужаленный выбежал из коттеджа и, устроившись на заднем сидении машины, дал указание водителю мчаться к автовокзалу.

Мне надо успеть вовремя. Мне надо успеть сказать ей, что я чувствую к ней. Мне надо объяснить Элле, что Марта кормила её ложью, а я люблю только Эллу. И даже если после всего этого она отвергнет меня, я готов убеждать её в своей любви и преданности всю мою оставшуюся жизнь.

Мы подъехали к станции спустя минут двадцать, но это время показалось мне часами. Я открыл дверь, пока машина еще двигалась, и практически выпрыгнув на ходу, помчался к станции.

— Эй, эй, куда это вы собрались? — остановил меня парень из службы безопасности автовокзала. — У вас есть билет?

Я схватил его за форменный жилет и притянул к себе ближе.

— Я куплю все, бл*дь, доступные билеты, — прорычал я ему. — Я заплачу тебе столько, сколько захочешь. Просто помоги мне найти её.

— Н-н-найти кого? — запнулся он. — Сэр, успокойтесь... и скажите мне, кого вы ищете.

— Девушку, — отчаянно выпалил я. — Девушку. Блондинку, миниатюрную, очень красивую. Элла Монро. Она... она настолько прекрасна, что её невозможно забыть. Ты видел её?

— Ради всего святого, успокойтесь, — сказал мужчина, пытаясь вырваться из моих рук. Но я вцепился слишком крепко, отчаянно желая знать, что произошло. — Я помогу вам, просто отпустите меня... и мы найдем её вместе.

Я неохотно отпустил его.

— Ну, помогай.

Он, вздохнув, наконец-то сказал:

— Я видел такую девушку.

— Где? — рыкнул я готовый вновь вцепиться в него еще раз.

— Успокойтесь. Она садилась в автобус, отправляющийся в час ночи. И он ушел... ушел десять минут назад.

— Какой пункт назначения? — грубо спросил его я.

— Я могу дать вам маршрутный лист автобуса, если вы хотите отправиться за ней.

— Да, — рывкнул я. — И ты сделаешь это прямо сейчас.

— Эта девушка, — нервно продолжил он. — Она... она опасна?

— Нет, — покачал головой я. — Но другие точно будут в опасности, если я не найду её.

Мои слова словно разожгли огонь под его задницей, и он быстро ушёл искать нужные мне бумаги. Я же сел на тротуар и, опустив голову, обхватил её руками, тихо бормоча проклятия. Мне нужно как можно скорее добраться до Эллы, но ещё больше надо знать, что она в порядке. Она может быть где угодно, с кем угодно. Черт, я действительно облажался. Я не должен был выпускать её из вида. Но я никогда больше не повторю эту ошибку.

Вдруг что-то привлекло мое внимание, и я поднял голову.

В переулке, недалеко от вокзала группа парней обступили кого-то и с громким смехом к кому-то приставали. Там явно намечалась драка.

Вздохнув, я встал и направился прямо туда.

По крайней мере, я могу выпустить пар, если они задумали что-то плохое.

И тут я услышал отчаянный девичий крик. В отчаянии, я ускорился.

Если они причиняют кому-то боль в том переулке, я собираюсь намять им бока.

Глава 12

Элла

— Вы только посмотрите на нее, — громко рассмеялся один из них. — Посмотрите, как она напугана.

Я скрестила дрожащие руки на груди, как будто это могло спасти меня от того, что бандиты запланировали сделать со мной. Страх и отчаяние захватили меня. Едва дыша, я еле держалась на ватных ногах. Я никогда ещё в своей жизни не испытывала такого леденящего кровь ужаса, который проник в меня и заставил заплакать перед бандой парней, загнавших меня в угол.

— Пожалуйста, — прошептала я, — пожалуйста, не делайте мне больно...

— Больно *тебе*? — рассмеялся лидер, угрожающе двигаясь на меня, заставляя отступить назад.

Но я упёрлась спиной в стену, оказавшись в ловушке. Теперь мне точно никто не поможет. Я не выйду из этой передраги невредимой.

Их было четверо, высоких, широкоплечих, с пирсингом и покрытых татуировками парней. Но не внешний вид в первую очередь испугал меня, а то, как один из них схватил меня за руку и, затащив в переулок, швырнул в него как будто я просто кусок мяса. Дрожь, невероятно сильная дрожь охватила меня, и я испугалась отключиться в любой момент. Но я не могу себе этого позволить, потому что точно знаю, что они сделают со мной, как только я потеряю сознание.

— Мы *сделаем гораздо больше*, чем просто причиним тебе боль, — продолжил он, медленно приближаясь, как хищник.

Я всхлипнула, представив себе мерзкие и грязные вещи, которые они могли сделать со мной. И я никогда не смогу остановить их сама. Одна маленькая девочка против четырёх отморозков... у меня нет ни единого чёртового шанса.

— Пожалуйста, — взмолилась я в последний раз. — Просто не делайте этого. Я уйду и никому не расскажу, что случилось.

— А пока ничего и не случилось, — сказал один из них. — Но скоро, дорогая... И у тебя нет шансов избежать этого.

— Я закричу, — пригрозила я, широко распахнув глаза, когда заметила у парня, стоящего позади других, нож, блеснувший лезвием в лунном свете.

Лидер потянулся ко мне, пытаясь схватить за горло. Слезы покатались у меня из глаз, и парни громко рассмеялись над моей беспомощностью. Я же закрыла глаза, молясь про себя, чтобы они отстали от меня или чтобы кто-нибудь пришёл и спас меня.

— Отошли. Бл*дь. Прочь. От. Неё.

Я открыла глаза... И моё сердце затрепетало, когда я увидела приближающуюся к нам фигуру. Фигуру, которую я бы узнала где угодно и когда угодно. Широкие плечи, заключенные в смокинг, в котором он был на балу, но только без маски, скрывающей его красивое мужественное лицо.

— Раф! — закричала я, пытаясь добраться до него.

Но лидер остановил меня. Я зарыдала ещё сильнее, теперь уже от страха за Рафаэля. Парней четверо, а он один и только бог знает, что они могут с ним сделать.

— Что, черт возьми, я сказал? — зарычал Раф, медленно подходя ближе. — Тронешь её еще раз – сдохнешь на х*й.

Лидер отпустил меня, и я глубоко вздохнула.

— И кем ты себя возомнил? — спросил он у Рафа, подойдя к нему. — Думаешь, можешь просто...

Удар!

Рафаэль ударил его прямо в лицо, выбивая челюсть. Секунду спустя лидер уже был на заднице, сильно ударившись о землю и потеряв сознание.

— Раф! — закричала я. — Сзади!

Рафаэль обернулся, и в долю секунды сильным ударом отправил другого

бандита, идущего на него с ножом, лежать рядом с лидером. Затем повернулся ко мне и бросил свой телефон. Дрожащими руками мне всё же удалось поймать его.

— Вызывай полицию, принцесса, — рыкнул Раф. — И отвернись, сейчас будет чертовски уродливое зрелище.

Осталось еще двое парней... Они были сильно разозлены, наступая на Рафаэля. Дрожащими пальцами я всё же быстро набрала номер службы спасения.

— 911, что у вас случилось? — спросил отстраненный голос на другом конце провода.

— Помогите, пожалуйста, помогите... — закричала я. — На автобусной станции, в переулке перед ним. На нас напали... Их четверо, и у них есть нож. Пожалуйста, поторопитесь...

Я посмотрела на Рафаэля. Двое бандитов продолжали наступать на него, и я позабыла о телефоне в руках. Господи, только бы он вышел невредимым из этой схватки. Только бы остался живой... Ведь я не смогу без него.

Я не смогла сесть в автобус и подавить то сильное чувство, которое испытывала к Рафу. Я не смогла заставить себя уехать, оставив позади Эдну и особенно Рафаэля Голдвина, мужчину, который сказал мне, что любит меня. Мужчину, который надел на меня ошейник, желая, чтобы я была только его.

Я и сама этого хотела...

Я поняла, что хочу принадлежать ему полностью и без остатка, и для этого должна вернуться к нему, не смотря на то, что сказала Марта. Даже если бы он отказался от меня, я бы ему всё равно сказала, что люблю его.

— Иди ко мне, — рыкнул один из оставшихся парней, указывая на Рафаэля.

— Почему? — засмеялся мой мужчина. — Ты слишком боишься сам ко мне подойти?

И парень, зарывав, набросился на Рафа. В переулке раздался отчаянный крик и только несколько мгновений спустя, я поняла, что это кричала я. Но это уже не имело значения, потому что Рафаэль перебросил парня через

плечо, как будто тот ничего не весил. Парень застонал и Рафаэль, пройдя мимо него, вернулся к тому, что раньше смеялся над ним. Только теперь парень уже не смеялся. Беспокойство отразилось на его лице, и он поднял перед собой руки.

— Эй, мужик, — начал он. — Успокойся, ладно?

— Какого черта все говорят мне успокоиться? — взревел Раф. — Ты собирался причинить ей боль. Ты собирался сделать ей больно!

— Н-нет, — пробормотал парень. — Нет, мы не...

— Не лги, бл*дь, — прорычал Раф. — Ты хотел потрогать ее, но она не твоя, чтобы трогать. Только я могу это делать... ты понял, долбаный кусок дерьма?

В считанные секунды, Раф набросился на парня, повалив того на землю и нанося кулаком удары ему в челюсть. Я закричала, услышав вдали вой сирены.

— Раф, Раф, пожалуйста! Остановись. Иди сюда, иди ко мне...

Он перестал бить и тяжело дыша, осмотрелся. Лидер лежал неподвижно на земле, и я услышала хлопанье дверей машины. В мгновение ока мы были окружены полицейскими.

— Раф! — взмолилась я, когда кто-то попытался увести меня. — Раф, пожалуйста, ты нужен мне. Пожалуйста.

Он прорвался сквозь полицейских и подошел ко мне, преклонив передо мной колени и схватив меня за руку, поднес ее к губам.

— Принцесса, — сказал он, с болью в голосе. — Мне жаль... так чертовски жаль, что всё это случилось. Ты единственная, кто мне нужен, Элла, пожалуйста, никогда не верь в обратное. Мне так жаль, что они пытались причинить тебе боль, чертовски жаль...

— Они не причинили мне вреда, — мягко сказала я. — Ты остановил их как раз вовремя.

— Почему ты сбежала, принцесса? — спросил он, и я посмотрела вниз, чувствуя, как душевная боль вновь поселилась во мне.

— Я... я видела тебя с той женщиной, — прошептала я. — Марта сказала мне, что ты меня заменил... И ещё, что ты уже несколько месяцев спишь с моей мачехой.

Чистая ярость исказила лицо Рафаэля, и он стиснул руки в кулаки.

— Ложь, — просто сказал он. — Чертова ложь, Элла. Ты веришь мне?

Я подняла на него глаза.

Снег продолжал идти, и на красивом ночном фоне Раф был похож на принца. Я была влюблена в него и ничего не могла с собой поделать. Теперь было слишком поздно...

— Я верю тебе, — мягко сказала я.

— Элла, — прорычал он, когда несколько полицейских окружили нас. — Элла, пожалуйста, вернись со мной.

Я улыбнулась ему, и в его глаза отразилась надежда, когда я встала на колени рядом с ним.

— Я пыталась уехать, — прошептала я. — Но не смогла заставить себя сесть в автобус... Я хотела быть с тобой... Я не хотела уезжать, Рафаэль, я хотела вернуться к тебе... навсегда.

Он притянул меня к себе, и крепко обнял.

— Ты моя, Элла, — просто сказал он. — Скажи мне, что ты только моя, моя маленькая девочка, моя принцесса.

— Я твоя, — прошептала я, глядя в его темные глаза. — Я твоя, Рафаэль. И я... я люблю тебя.

И он поцеловал меня так, как никогда раньше. Почувствовав его губы на своих, я услышала, как люди вокруг нас ликут и поняла, что принадлежу ему полностью.

Рафаэль Голдвин завладел каждой моей частичкой.

Глава 13

Раф

Жизнь начала меняться к лучшему.

Прежде, я не мог понять, чего мне в ней не хватало. Слава, богатство, самые красивые женщины... Всего этого у меня было в избытке.

Но только лишь после того как Элла вошла в мою жизнь я, наконец-то, понял чего мне не хватало всё это время.

И это была она... моя прекрасная принцесса, которая совсем скоро станет моей королевой. Отныне мы вместе будем править моим королевством. Нашим королевством. Моё сердце теперь в её руках и моя девочка может делать с ним всё что угодно.

Я так сильно люблю Эллу, что положу весь мир к её ногам.

Вернувшись с Эллой в особняк с автовокзала, я собрал всех «ключевых игроков» нашего прошлого и будущего в своём кабинете. Устроившись в кресле, я усадил Эллу к себе на колени и, не желая больше впустую тратить время, выпалил главную *новость* Эдне, Марте и отцу.

— Мы поженимся. Как можно скорее. И Элла сегодня же переезжает ко мне.

Эдна вздохнула и прикрыла ладошкой рот.

— Марта, — повернулся я к мачехе своей принцессы. — Так как вы отвратительно обращались с моей будущей женой, и вдобавок ко всему, кормили её ложью, я больше не нуждаюсь в вас. Вы свободны.

— Что? — прошипела она. — Я не понимаю... Я все сделала правильно! У меня все было спланировано.

— А что именно вы планировали, мисс Монро? — спросил мой отец, приподняв бровь. — Разрушить семейное счастье? Я знаю, что *ты* пытаешься сделать, Марта. Я слежу за *тобой* с тех пор, как *ты* начала здесь работать.

Марта побледнела и уставилась на отца.

— И не пытайся даже отрицать этого, — заговорила Эдна. — Мы все знаем, что *ты* пыталась соблазнить Рафаэля с самого первого дня своей работы в особняке.

— Враньё, — прошипела Марта, но для меня уже ни к чему её оправдания. Я не изменю своего мнения, пока Элла не выскажется в защиту мачехи.

Посмотрев в глаза своей принцессы, я нежно провёл пальцами по её шее, ожидая от неё реакции на моё решение относительно Марты. Элла улыбнулась мне, всё так же излучая невинность, хотя я уже лишил её девственности и... промолчала.

Так что судьба Марты окончательно решена.

— Я больше не хочу слышать ни слова, — вынес я свой приговор Марте. — Я хочу, чтобы ты убралась отсюда.

Она злобно фыркнула и надула губы.

— Но, Раф, — начала она. — Разве я не была образцовым работником?

— *Образцовым работником?* — засмеялся я. — Мне насрать, будь ты хоть Английской королевой. Если ты плохо обращаешься с моей девочкой, то выметаешься отсюда.

Я потянул Эллу выше на коленях, и её платье немного приподнялось. Чёрт, я не могу оторваться от своей девочки. Все гости давно уже ушли и теперь мне как можно скорее надо решить вопрос с Мартой, чтобы оказаться наедине с моей принцессой.

— Я тысячу раз говорил *тебе*, — прорычал я, скользнув рукой по бедру Эллы. — Ты должна обращаться ко мне только «Мистер Голдвин». Не по имени и уж тем более по прозвищу. А теперь убирайся с глаз, пока тебя не вышвырнули.

Марта жалостливо посмотрела на меня.

— Да, и коттедж должен быть освобожден в завтрашнему дню, — добавил отец для пущего эффекта.

Марта разразилась на нас проклятиями, яростно жестикулируя руками пока о ней не позаботился мой охранник.

Конечно, я не хотел, чтобы всё закончилось так но, наблюдая, как Марту вышвыривают из моего кабинета, понимал, что другого выхода не было.

Она сумасшедшая и нам всем будет хорошо без неё. Особенно Элле, которая достаточно долго страдала от рук этой ведьмы.

Если бы всё зависело от меня, то я бы вышвырнул Марту ночью, но Элла попросила дать мачехе ещё один день, чтобы собраться. Ладно, пусть будет так. Элла всё равно не вернётся больше в коттедж. Я заменю все её вещи как можно скорее, разумеется, кроме тех, что особенно дороги ей как память об отце.

Я скользнул рукой по заднице Эллы, пытаюсь решить, в чём она сегодня будет спать – голый или в сексуальном наряде для меня. От этой мысли у меня потекли слюни.

— И последнее, — сказал отец, когда стихли ругательства Марты. — Знаю, что вы хотите остаться наедине но... у меня тоже есть новости...

Мы все посмотрели на него.

— Перед началом бала я узнал, — продолжил отец, и замолчал на несколько секунд. — В общем, случилось чудо... Не знаю как, но мой рак в ремиссии.

— Что? — выпалил я, вскакивая с кресла вместе с Эллой. — Значит... значит...

— Да... Я не умру к концу декабря, — засмеялся отец. — Похоже, ты застрял со мной ещё на некоторое время.

Мы с Эллой бросились к отцу, но его уже обняла Эдна... и поцеловала.

— Эдна! — хихикнула Элла.

— Простите, — выпалила пожилая женщина. — Но меня уже ничего не волнует! Я хочу, чтобы все знали, что я должна была сделать ещё много лет назад, но...

Отец не дал Эдне договорить. Он обнял её за талию и поцеловал как в кино. Я рассмеялся, а Элла восторженно захлопала в ладоши.

— Ну, — прошептал я своей принцессе на ушко. — Похоже, мы не единственные, кто обрёл любовь.

Элла хихикнула и нежно поцеловала меня в губы. Так нежно, что мне захотелось показать ей каким должен быть правильный поцелуй. Но она всё ещё застенчива и невинна и я не могу дождаться, когда разбалую и раскрепощу её.

— И последнее, — выдохнул отец, улыбаясь, когда Эдна, наконец, отпустила его. — За последние несколько месяцев я начал ценить свою жизнь... И действительно видеть, что важно. Вот почему я так счастлив за вас двоих. И хочу, чтобы вы сберегли вашу любовь.

Я улыбнулся Элле, а она бросила на меня мечтательный взгляд.

Такой влюблённый... Такой сладкий... Ах, моя маленькая принцесса.

— Я также хочу, чтобы вы поскорее заключили брак, — продолжил отец. — Но и ещё хочу хорошо прожить оставшуюся мне жизнь... поэтому переписываю компанию на тебя, Раф. Я должен был сделать это много лет назад, но, честно говоря, это единственное, что поддерживало меня в живых... зная, что я должен работать. Но теперь с меня хватит. Думаю, пришло время нового правления. Так что поздравляю, сынок.

Элла замерла, и я крепче сжал её руку. В кабинете воцарилась тишина. Я же не мог поверить, что мой отец, который был, словно машина, решил уйти на пенсию. Значит у него серьёзные намерения в отношении Эдны, ведь он всегда был без ума от моей матери и работал ещё больше после её ухода от нас. И вот теперь он, наконец, нашёл ту единственную, с которой хочет проводить всё своё время.

Эдна просияла от слов отца.

— Спасибо, — растерянно пробормотал я, ошеломлённый новостями и,

растерявшись, что мне ещё сказать. Но видимо мой растерянный вид сказал всё за меня и отец, подойдя ко мне, крепко меня обнял.

— А сейчас мы оставим вас, голубков, наедине, — улыбнулся отец. — Но обязательно увидимся с вами утром.

Обуреваемый эмоциями я, молча, кивнул, и отец с Эдной вышли из кабинета.

Как только мы с Эллой остались одни, она встала на цыпочки и нежно коснулась губами моих губ.

Ну, нет, милая, так дело не пойдёт.

Я хочу уложить её в постель и вновь и вновь овладевать её совершенным телом.

— Элла, — заворчал я. — Отныне и навсегда ты будешь трахаться только со мной. Ты понимаешь, что это значит?

Она хихикнула, и я заставил её посмотреть на меня.

— Я не шучу, — рыкнул я. — Ты моя. Только моя. Поняла?

— Глупый, — улыбнулась мне она. — Разве ты не понял, что я стала твоей с того момента, как мы встретились?

2 месяца спустя

Элла забралась на кровать рядом со мной. Её ошейник, символ принадлежности мне сверкнул в отблесках лунного света, освещающего нашу спальню.

Он идеально прилегал к её шее. Я настоял, чтобы она носила его каждый день как корону королевы и Элла повиновалась.

— Ты прекрасна, — прошептал я, обняв Эллу и нежно коснувшись губами её шеи.

Сегодняшний день был долгим и суматошным. Я впервые отвёз её в центральный офис нашей империи. В своём кабинете я, до смешного нервничая, показал Элле несколько дизайнов ожерелий, но не сказал, что их рисовал я. Моё волнение оказалось напрасным. Моей принцессе понравились все модели, и она даже сделала несколько ценных советов по выбору камней для ожерелий.

Мне понравилось, что она рядом со мной на работе, и я думаю задействовать Эллу в делах компании.

— Займись со мной любовью, Раф, — прошептала она, коснувшись губами моих губ, и оседлала меня, прижавшись кистой к моему члену.

— Я только «за», принцесса, — рыкнул я. — Но разве тебе не нужно сначала кое-что проверить?

Элла кивнула, слезая с меня, и убежала в ванную комнату. Секунды ускользали, пока я ждал её, и моё сердце всё сильнее и сильнее колотилось в груди.

— Ну? — крикнул я, не выдержав томительного ожидания.

Элла вернулась в спальню, сомкнув руки за спиной и мило улыбаясь.

Она просто кивнула, и всё внутри меня вспыхнуло от обрушившихся на меня эмоций.

— Правда? — прошептал я и Элла вновь кивнув, бросилась ко мне.

Я крепко обнял её, чувствуя, как меня наполняет самое огромное в мире счастье.

Не сдерживая эмоций, я стал покрывать поцелуями прекрасное личико моей принцессы, прижав руку к её животу.

— Ты беременна... — прошептал я, и Элла, улыбнувшись, страстно поцеловала меня.

+— Пожалуйста, Рафаэль, — взмолилась она. — Люби меня. Я хочу почувствовать тебя внутри себя.

Я устроился на кровати со своей принцессой на коленях и медленно развязал ленты её пеньюара.

— У тебя будет наш ребёнок, — пробормотал я. — Маленькая девочка, совсем как ты, Элла.

— Может быть, будет мальчик, — предположила она, но я неистово покачал головой. — Я хочу маленькую девочку, похожую на тебя. И чтобы я мог баловать её всю жизнь.

Элла хихикнула и я, поцеловав, слегка прикусил её нижнюю губку.

— Элла, — прорычал я. — Мне нужно трахнуть тебя прямо сейчас. Мне нужно поселить ещё одного ребёнка внутри тебя.

— Раф, — простонала она... — Ты не можешь... я же... я же... уже беременна...

— Но я могу попробовать, — прорычал я. — Я могу снова попытаться тебя обрюхатить, принцесса. И бьюсь об заклад, я это сделаю, потому что все, что хочу... я получаю.

Элла протяжно застонала, когда я, нежно пробежав пальцами по её телу, начал снимать с неё пеньюар. Боже, моя принцесса сделала меня чертовски твёрдым, и я отчаянно хочу попасть внутрь неё.

— Посмотри на меня, Элла, — приказал я. Как только наши взгляды соединились, быстро разделся и забрался на Эллу сверху.

— Уже влажная?! — хищно улыбнулся я, коснувшись пальцем киски Эллы. Она едва заметно кивнула.

— Но я хочу сделать тебя ещё влажнее, принцесса.

— Хорошо, — сдалась она и раздвинула ноги.

— Шире, — приказал я, и она подчинилась.

В теле Эллы из-за беременности еще не произошли изменения. Живот моей принцессы был всё ещё плоским, она выглядела чертовски восхитительно и я хочу поклоняться её телу, пока она не будет молить меня остановиться. Но я не отступлю. Моя принцесса только моя и последние два месяца рядом с Эллой были лучшими в моей жизни.

Я окончательно и бесповоротно влюблён в свою принцессу и предан

будущему, которое разделю только с ней. Но не только Элла принадлежит мне... Я и сам принадлежу ей.

— Ещё немного шире, — сказал я, и она повиновалась, как и положено хорошей девочке.

Я позволил пальцам блуждать между ног Эллы, касаясь её гладковыбритой киски, вызывая в своей принцессе тихие стоны.

— Держи себя открытой для меня, принцесса, — мягко прошептал я и Элла вздохнула.

— Раф... — начала она, но я слегка ударил её киску, мягко, нежно, только один раз, от чего и заставил Эллу вскрикнуть.

— Нет, — рыкнул я. — Откройся для меня... Я хочу видеть, как мой член войдёт в тебя.

Дрожащими пальцами Элла сделала, как я ей сказал, открываясь для меня.

— Бл*дь, — рыкнул я, полностью входя одним мощным толчком в лоно любимой.

— Рафаэль! — закричала Элла, и я заглушил её крик поцелуем.

Медленно трахая её, позволил Элле приспособиться к моей длине и толщине, пока она не стала поддаваться мне навстречу.

— Моя маленькая принцесса, — усмехнулся я. — Ты так отчаянно нуждаешься в моём члене, не так ли?

— Да, — выдохнула она. — Я так хочу тебя... Пожалуйста, Раф, пожалуйста... трахни меня.

— Ты хочешь моё семя в себе? — прорычал я и Элла кивнула.

— Тогда умоляй меня, Элла. Скажи мне, что ты хочешь ещё одного ребёнка внутри себя.

— Ещё одного, — выдохнула она. — Пожалуйста, Раф, сделай мне ещё одного ребёнка...

И я, лишившись контроля, быстро довёл нас до умопомрачительного оргазма.

Как только волны наслаждения немного утихли, я вышел из лона любимой. Схватив Эллу за лодыжки, я приподнял её и подложил подушку ей под задницу.

— Вот так, принцесса, — рыкнул я. — Теперь надо убедиться, что ты снова залетишь.

Элла хихикнула, и я игриво шлёпнул её по заднице, с удовлетворением отмечая, что ни капли семени не пропадёт даром.

— Я люблю тебя, — прошептала Элла, и моё сердце на секунду остановилось.

Так будет происходить всегда, когда моя маленькая принцесса будет произносить такие важные и долгожданные для меня слова.

— И я безумно люблю тебя, — выдохнул я, оставляя страстный поцелуй на её губах. — Завтра ты будешь самой прекрасной на свете невестой, Элла.

Эпилог

Элла

2 года спустя.

Я не могу перестать смотреть на него.

На его широкую улыбку... Слегка сморщенный лоб, когда он улыбается...

Мой муж так красив и я люблю его больше чем когда-либо. Мне кажется, что с каждым днём моя любовь и одержимость им только усиливаются.

Раф поднял нашу маленькую девочку и засмеялся вместе с ней, подбросив её в воздух и легко поймав. Глядя на них я тоже улыбнулась, но моя улыбка

стала шире, когда я заметила как наш чудо-ребёнок подтянув джинсы с мольбой в глазах смотрела на отца, желая оказаться в его руках на месте сестры.

Рафаэлю всё же удалось сделать невозможное.

В ту ночь, когда я сказала ему, что беременна, он снова меня обрюхатил.

Шокированные нашим случаем доктора, рассказали мне, что такое случалось только один раз в голубую луну (примечание: полнолуние). Но Рафаэль тогда лишь только усмехнулся, и сказал, что был уверен в этом, так и случилось.

Я же закатила глаза от его самоуверенности.

Иногда я всё же задаюсь вопросом – знал ли он на самом деле, что так получится. Может быть, он просто подшутил надо мной.

Но как бы то ни было, наша первая девочка Анабелла родилась спустя ровно девять месяцев после нашего первого секса. А наша чудо-девочка Саманта появилась на свет через два месяца после неё.

И теперь я снова беременна. Два года спустя у меня в животе поселился ещё один ребёнок. На этот раз доктора сказали, будет мальчик. Я ещё пока не сказала об этом Рафу, но в глубине души так рада, что не могу перестать улыбаться. Я всегда хотела подарить ему сына. И вот теперь, когда наша семья скоро вновь пополнится, я чувствую по этому поводу невероятную гордость.

Я вновь сделаю Рафаэля отцом и... буду продолжать делать это, пока моё тело позволит мне. К тому же Раф хотел большую семью, а я хотела особняк, наполненный детским смехом и мечтами.

Дотронувшись до живота, я с улыбкой стала наблюдать как мои самые дорогие на свете люди, идут ко мне. Мой прекрасный сказочный принц посередине и мои дорогие маленькие девочки по обе стороны от него.

Саманта едва могла идти, постоянно спотыкаясь о свои пухленькие ножки, а Анабелла скакала перед ними обоими, нетерпеливо дергая папу за руку.

Подойдя, девочки взобрались ко мне на колени. Раф же присел передо мной и поцеловал мою руку. Эта привычка появилась у него с первых дней как

мы стали жить вместе и, похоже, он никак не может от неё избавиться. Он всегда был со мной нежным и добрым, так что неудивительно, что я влюблялась в него всё сильнее и сильнее с каждым днём... месяцем... годом.

— Дедушка и Эдна приедут сегодня! — обрадовала я девочек. Анабелла взвизгнула от волнения, а Саманта захлопала своими пухлыми ручонками. — Я уверена, вы будете рады их увидеть, девочки?

— Да! — чётко выкрикнула Анабелла, а Саманта опять пробормотала что-то невнятное.

Она так, пока, хорошо и не заговорила. Хотя между девочками была разница всего лишь в два месяца, казалось, что дочек разделяют миры. И я немного беспокоюсь об этом. Анабелла очень подвижный ребёнок, «схватывающий всё на лету», но наш чудо-ребёнок отстаёт от сестры. Я держу свой страх за Саманту при себе и не говорю о нём Рафаэлю. Но с каждым днём меня всё чаще мучил вопрос; что не так с моей маленькой девочкой?

Саманта прислонилась ко мне пухленьким тельцем, и страх за неё пронзил меня. Наверное, мне всё же нужно поговорить с Рафаэлем о том, что меня мучает.

— У нас для тебя небольшой сюрприз, — улыбнулся Раф, и я посмотрела ему в глаза.

Они были такими темными, но такими теплыми одновременно. Каждый раз, смотря на любимого мужа, я убеждала себя, что всё будет хорошо, потому что он заставлял меня верить во всё и вся.

— Что же это? — улыбнулась я, стараясь прогнать появившиеся на глазах слёзы.

— Саманта, — тихо позвал дочь Раф. Наша маленькая девочка тут же посмотрела на него, широко раскрыв глаза. — Хочешь показать маме, чему я тебя научил?

Саманта кивнула, и мое сердце встрепенулось. Обычно она не реагировала так быстро.

— Ну, давай, — мягко продолжил Раф, и моя маленькая девочка... обняла меня за шею, потом немного отклонилась и посмотрела мне прямо в глаза.

— Мама, — чётко сказала она и улыбнулась. — Мама, я тебя люблю.

Слёзы горячей дорожкой побежали из моих глаз. Страх за мою чудодевочку так долго державший меня — испарился. Плача от радости я стала целовать обеих своих девочек, а Раф подойдя ко мне сзади, положил руку мне на плечо, нежно сжав его.

— Я знал, что ты волнуешься, — тихо сказал он. — Но Саманта в полном порядке. Просто она застенчивее сестры.

Я посмотрела на девочек, которые тянули плюшевого кролика с разных концов, не желая уступить друг другу.

— Спасибо, — прошептала я мужу и широко улыбнулась. — Спасибо, Раф, ты и понятия не имеешь...

— Знаю, — спокойно сказал он. — Но я — решение всех твоих проблем, принцесса. Вот почему ты рядом со мной.

— Ты уверен, что только из-за этого? — подмигнула я Рафаэлю. Он, улыбнувшись мне, спустил девочек с моих колен, и они продолжили спорить из-за игрушки уже на полу.

— Да, — сказал он, широко улыбаясь мне. — Я чертовски уверен в этом. О, и ещё...

Он коснулся моих губ своими, и мурашки побежали у меня по позвоночнику. Потом он коснулся рукой моего живота и соблазнительно зашептал.

— Ты любишь меня...

— Да, — призналась я. — Я люблю тебя больше всего на свете.

Раф нежно стал целовать меня, не отводя руку от моего живота пока наши девочки продолжали сражаться за игрушку. И тут я почувствовала, как во мне пинается наш сын. И ещё раз... и ещё. Я хихикнула, и Рафаэль рассмеялся вместе со мной, нежно массируя мой животик, когда ребенок счастливо пнул ножкой под его рукой ещё раз.

— Кто-то хочет выйти, — подмигнул мне Раф. — Спорим, с такими ногами он точно будет футболистом.

— Он? — выдохнула я.

— Да, — ухмыльнулся Раф и смутился. — Ты знаешь, я люблю наших девочек, но... я надеюсь, что на этот раз будет мальчик. Сын моей принцессы, наследник моего королевства.

Я же так и не призналась ему, что он прав, а только лишь улыбнулась.

Раф помог девочкам подняться с пола и тут раздался звонок в дверь.

Через минуту наша новая горничная, которую обожали дети, привела к нам в гостиную Эдну и отца Рафаэля. Девочки, радостно визжа и размахивая руками, бросились в объятия дедушки и бабушки, а те подхватили внучек на руки.

Я подошла к ним и крепко обняла обоих.

После нашей свадьбы с Рафаэлем, они почти не бывали дома, проводя время в путешествиях.

Надеюсь, однажды мы с Рафом тоже сможем отправиться в путешествие и побывать в удивительных странах и городах, о которых я пока могла только читать.

Разместившись на диванах, я посмотрела на развернувшуюся передо мной картину.

Это моя семья... даже не смотря на то, что моих собственных родителей уже нет в живых. Но Эдна и Элвин смогли сделать их потерю терпимой. Их присутствие всегда наполняло меня эмоциями и счастьем.

Я почувствовала, как сильная рука мужа обняла меня за плечи и посмотрела на него.

— Счастлива? — просто спросил меня он, и я кивнула, положив голову ему на плечо.

— Да, — улыбнулась я и прижалась к мужу ещё сильнее.

Конец

**Вторую книгу из серии «Сломать красавицу» уже можно прочитать
здесь https://vk.com/lovestories2017?w=page-141153183_53204281**